Ноябрь 2022 г.

ESG

Экосоциальная генерация

Приложение к республиканскому деловому еженедельнику «Курсив»

КУРСИВ | GUIDE

FREEDOM 24

freedom24.global
instagram.com/f24kz

Максим СЕМЕЛЯК,
редактор «Курсив Guide»

Время менять имена

ESG напоминает начертанное невидимой рукой на стене библейское заклинание «Мене, текел, фарес» – далеко не всем пока очевидно, что это значит и как работает, но самые прозорливые нутром почувствовали всю серьезность намерений.

Формально ESG – это методика, которая занимается проблемами окружающей среды (E – environment), социальными правами человека (S – social) и аспектами корпоративного управления (G – governance). Как всякий глобальный мегатренд, он притягивает не только активных сторонников, но и критиков со скептиками, в числе которых замечен, например, говорливый Илон Маск. Мировые банки до сих пор указывают на неопределенности в понимании рисков ESG-финансирования. Инвесторы сетуют на отсутствие единой таксономии и переизбыток стандартов и рейтингов. Споры вызывает даже происхождение термина. Сама аббревиатура официально была озвучена тогдашним Генсеком ООН Кофи Аннаном в 2004 году, когда он обратился к CEO крупнейших компаний с предложением включить принципы ESG в свои стратегии. Однако многие считают подлинным автором Джеймса Гиффорда, который придумал термин на климатической конференции в Сиднее еще в 2003-м.

Как бы там ни было, ESG сегодня – это надзорная часть глобальной парадигмы устойчивого развития. Наивно видеть в ней просто сезонный ЗОЖ для мировых рынков – к концу 2022 года совершенно очевидно, что перед нами целая экономика трансформаций и глобальный, почти библейский процесс очищения на всех уровнях. Согласно требованиям ESG у всякого бизнеса отныне должна быть не только цена, но и ценности. В условиях глобального зеленого поворота вопрос получения ESG-рейтинга для компании постепенно становится обязательным условием продолжения собственной активности. Мы вступаем в эру, когда экологические проблемы, как выразился один управленец BNP Paribas Asset Management, «превращаются в финансовые проблемы для эмитентов».

По сути, ESG – это фейсконтроль. Мировая бизнес-элита так или иначе уже находится в этом клубе, а количество желающих попасть внутрь неуклонно растет: по некоторым оценкам, к 2025 году активы фондов, заявлявших о приверженности принципам ESG при принятии инвестиционных решений, вырастут до $50–60 трлн. Таким образом, если вы, образно выражаясь, недостаточно внимания уделяете зеленому цвету в своем гардеробе, есть серьезный риск остаться перед закрытой дверью – в будущее, как водится, возьмут не всех. Туда крайне затруднительно будет попасть предприятиям, которые не в состоянии сократить собственные углеродные выбросы; работодателям, не соблюдающим гендерный и расовый паритет или, чего доброго, практикующим харассмент; организациям с мутной кредитной историей и липовой отчетностью. Риски уж слишком велики.

В этом гайде мы попробовали разобраться, какую роль уже играет ESG-стратегия в казахстанской экономике и какие задачи еще предстоит решить. В частности, специально для Центрально-Азиатского института экологических исследований **«Курсив»** провел масштабное исследование о роли ESG в корпоративном секторе Казахстана (см. стр. 31). Конечно, Республика еще находится в начале соответствующего пути. Однако на примере всех героев нашего гайда уже хорошо прослеживается реализация одного из основных принципов ESG, а именно – переход от пассивного «не навреди» к активному «сделай лучше».

Генеральный директор/главный редактор: Сергей ДОМНИН s.domnin@kursiv.kz, редакционный директор: Александр ВОРОТИЛОВ a.vorotilov@kursiv.kz, выпускающий редактор «Курсив Guide»: Максим СЕМЕЛЯК m.semelyak@gmail.com, бильд-редактор, фотограф: Илья КИМ i.kim@kursiv.kz, верстка: Елена ТАРАСЕНКО, дизайнер: Данара АХМУРЗИНА, коммерческий директор: Ирина КУРБАНОВА, тел. +7 (777) 257 49 88, i.kurbanova@kursiv.kz, руководитель по рекламе и PR: Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ, тел. +7 (707) 950 88 88, s.agabek-zade@kursiv.kz, нач. отдела распространения: Ренат ГИМАДДИНОВ, тел. +7 (707) 186 99 99, r.gimaddinov@kursiv.kz, A15P1M9, РК, г. Алматы, ул. Розыбакиева, 127, тел./факс +7 (727) 346 84 41, e-mail: kursiv@kursiv.kz, представительство в Астане: пр. Кунаева, д. 12/1, БЦ «На Водно-зеленом бульваре», ВП-80, 2-й этаж, оф. 203, тел. +7 (7172) 28 00 42, e-mail: astana@kursiv.kz. Подписные индексы: для юридических лиц – 15138, для физических лиц – 65138. Газета зарегистрирована в Министерстве информации и коммуникаций Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на учет No 17442-Г, выдано 9 января 2019 г. Приложение отпечатано в типографии Print House Gerona, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124. Тираж 8 000 экз. Информационная продукция данного печатного издания предназначена для лиц, достигших 18 лет и старше. Иллюстрация на обложке: Гамаль СЕЙТКУЖАНОВ.

«ESG сегодня – это в первую очередь история про риски»

Прошло всего лишь несколько лет с того момента, как Halyk Bank, поддерживая общемировой тренд, первым из казахстанских компаний банковского сектора стал формировать и публиковать нефинансовые отчеты по устойчивому развитию.

Интервью: Максим СЕМЕЛЯК

Банк активно использует принципы ESG на практике, будь то программа финансирования женского предпринимательства или кредитование строительства биоэлектростанции. За два года ESG-рейтинг финансового института вырос с «B» до «BB». Мы поговорили с ***заместителем председателя правления Halyk Bank Муратом Кошеновым*** *о перспективах развития ESG в РК.*

– Многие экономисты утверждают, что точка невозврата в плане интеграции ESG в мировую экономику (и, шире, идеологию) уже пройдена, это не просто устойчивый тренд, но некий тектонический сдвиг, который случился раз и навсегда и назад дороги нет. Как бы вы оценили позицию Казахстана в этой системе координат – сколько лет, по-вашему, понадобится для полного перехода банковской сферы на ESG-рельсы?

– Один из общепринятых стандартов отчетности в области ESG, так называемый GRI (англ. Global Reporting Initiative – Глобальная инициатива по отчетности. – «**Курсив**»), был принят в мире двадцать пять лет назад. Но даже если брать крупнейшие компании, согласно недавнему исследованию KPMG, сегодня далеко не все они делают отчеты по GRI, хотя, конечно, процент покрытия увеличивается из года в год. До последнего времени все данные отчеты, будь то по GRI или другим стандартам, например TCFD (англ. Task Force on Climate-related Financial Disclosures – Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом. – «**Курсив**»), который посвящен в первую очередь климатическим рискам, носили добровольный характер. Но мы видим, что в последние два года регуляторы стали рассматривать введение или вводят уже обязательные требования – в частности, так поступают различные европейские регуляторы, а также соответствующие органы Японии, Китая, США. С такими же требованиями для листинговых компаний выступают различные фондовые биржи. В Казахстане мы пока придерживаемся добровольного подхода. Обязательными эти отчеты станут в первую очередь для организаций, которые листингуются на зарубежных рынках. В частности, у нас, как у банка, есть листинг в Лондоне, и, соответственно, на нас будут распространяться требования Лондонской биржи в части такого рода раскрытий. Я думаю, что в Казахстане мы увидим подобные рекомендации, в частности, от АРРФР, но должно пройти некоторое время, пока они станут обязательным элементом. Так как мы начали чуть позже, нам придется задать больший темп, чем в других странах, и вскоре мы увидим достаточно быстрый переход государства на ESG-рельсы. Это вопрос не десятилетия точно.

– Подобный экстренный переход от добровольного к обязательному многих, наверное, может удивить. Одно из ключевых понятий ESG – это долгосрочность, отчего в сознании людей часто возникает ощущение, что ESG – это не про здесь и сейчас, а что-то из области важного, но все же далекого и эфемерно-светлого будущего.

– ESG – это не только про хорошие дела, но и про управление своими рисками. Зачастую мы имеем дело с долгосрочными инвестициями, то есть если речь идет о какой-то энергетической компании, туда могут вкладываться огромные деньги, вплоть до миллиардов долларов, и срок окупаемости достаточно длинный. Когда мы говорим про финансовые организации, там тоже существуют достаточно длинные кредиты: пять, семь, десять лет. Поэтому, принимая решение о таких инвестициях или предоставлении таких займов, любой бизнесмен и финансовый институт должны просчитывать, что будет с их возвратностью через пять, семь, десять лет. Хотя мы и говорим о рисках будущего, по сути мы должны уметь просчитывать их уже сейчас. Кроме того, если раньше казалось, что различные ураганы, засухи и прочие катаклизмы случаются раз в несколько лет, то теперь эти черные лебеди прилетают все чаще и чаще.

– Их становится едва ли не больше, чем белых…

– Да, и на уровне международных организаций и стран предпринимаются определенные действия по предотвращению необратимых изменений климата. Здесь уже кроме собственно физических рисков, о которых я сказал, возникает дополнительный риск перехода – когда организации или финансовые институты несут риски просто в силу того, что правительство принимает определенные решения. Это могут быть запреты на отдельные выбросы или введение налогов и квот, а также просто отношение потребителя, которое становится более осознанным. Так как эти изменения могут происходить достаточно быстро, то и внедрять в свои процедуры принятия решения элементы ESG нужно как можно быстрее.

– Не тяжело ли людям осваивать сразу тройную повестку – может быть, сначала выбрать какое-то одно приоритетное направление, будь то буква E, S или G?

– Для нас все аспекты актуальны, будь то финансовая инклюзия или вопросы корпоративного управления и справедливости в части трудовой занятости. В Казахстане в силу его исторического развития строилось много предприятий в добывающей отрасли, тяжелой промышленности. Эти особенности нашего общества не должны уходить на второй план. Но если говорить о глобальных тенденциях, то мы видим, что упор идет именно на первую букву E, то есть environment, и на связанные с ней климатические риски – такой перекос действительно есть. Причем это касается не только оценки выбросов CO_2, сюда же входят и вопросы правильного освоения земельных или водных ресурсов. Об этом, кстати, недавно была статья в журнале The Economist, там как раз подсветили вопрос, который вы сейчас задали. Они пишут о том, что на повестке действительно слишком много вопросов, их нельзя охватить все разом, нужен основной фокус, и в интересах всего человечества он должен быть на букве E.

– Как вы решаете такие общемировые проблемы ESG-банкинга, как неопределенность регулирования, с одной стороны, и недостаток информации у потенциальных клиентов – с другой?

– Такая проблема действительно есть. Стандартов вводится очень много и на глобальном, и на национальных уровнях. Мы сами, когда начали погружаться в эту область, удивлялись отсутствию какого-то единого принципа. Вопрос таксономии действительно присутствует, но унификация тоже постепенно развивается, и по большому счету я не вижу какой-то колоссальной разницы между разными стандартами. Все движется в едином направлении, и вопрос принятия, например, атомной энергетики как зеленой находит все больше поддержки. Есть также ожидания, что сам газ может оказаться более «зеленым», чем о нем привыкли думать. Что касается отсутствия информации, это колоссальная проблема, особенно в Казахстане: нет, например, единого понимания расчетов тех же самых выбросов. Мы видим, что только лидеры в своих отраслях занимаются подобными вопросами, чего нельзя сказать о среднем и тем более малом бизнесе. Есть уже компании, которые получили ESG-рейтинги. Существуют компании, которые делают расчеты не только по Scope 1 (прямые выбросы предприятия при производстве. – «**Курсив**») и Scope 2 (потребление энергии. – «**Курсив**»), но даже и по Scope 3 (выбросы, которые генерируют сами клиенты. – «**Курсив**»), но таких единицы. Предстоит очень большая работа над тем, чтобы люди осознали саму необходимость подобной отчетности. Мы, как банк, делаем расчеты Scope 1 и 2 уже не один год. Но в части Scope 3 это связано уже не столько с нашей собственной деятельностью, сколько с активностью наших заемщиков. Основное влияние финансовых институтов – не прямое. И когда мы начинаем смотреть наш кредитный портфель, то видим, что буквально единичные казахстанские компании производят необходимую отчетность или по крайней мере заявляют об этом публично. В массе своей компании даже не приступали к таким расчетам, у нас попросту нет данных от них.

– В книге «Net Positive», своеобразном манифесте ESG прошлого года, авторы пишут о том, что именно финансисты должны взять инициативу в сфере ответственного развития в свои руки. Действительно ли, на ваш взгляд, у банков появилась миссия?

– Отчасти я соглашусь, и вот по какой причине. Банки являются крайне зарегулированными организациями. Поэтому когда речь идет о внедрении каких-то стандартов, тем более в обязательном порядке, для правительств всегда легче сделать это через регулируемые органы. Мы видим, что принятие принципов ESG в финансовых институтах всегда выше. Сама эта тематика с точки зрения процессов близка банкам, поскольку при принятии кредитных решений рано или поздно возникают вопросы просчитывания рисков. Во многих международных организациях это уже становится мейнстримом. Думаю, пройдет не так много времени, прежде чем вопросы внедрения ESG-рисков в принятие кредитных решений будут в полной мере учитываться и в Казахстане. Если банк хочет иметь качественный портфель в долгосрочной перспективе, у него нет другой альтернативы, кроме как осваивать ESG-метрики.

– Не секрет, что многие банки недополучают прибыль, вкладываясь в чистую энергетику и тому подобные истории. Нет ли противоречия в самом понятии «ответственного капитализма», который ESG-скептикам кажется чем-то из сферы этики, а не экономики?

– Насколько я могу судить, восприятие и понимание ESG постепенно меняется. Если раньше в мире было принято рассматривать корпоративно-социальную ответственность просто как трату лишних денег на различные хорошие дела, как своеобразную компенсацию сообществу, в котором они работают…

– …как благотворительность, по сути.

– Да, как благотворительность… то теперь приходит осознание того, что ESG – это в первую очередь история про риски. Причем риски с разных сторон, будь то изменение климата, новые подходы со стороны государств, отношение не только потребителей, но и работников – ведь это тоже часть общества. Работники уже сами требуют, чтобы офисы были зелеными, чтобы в них был раздельный сбор мусора, потому что они привыкли делать это дома. И подобных трендов будет все больше.

– А как быть с другим риском – риском сужения круга потенциальных клиентов?

– Это вопрос про горизонты рисков. Да, наверное, в краткосрочном периоде сейчас еще можно заработать очень много, если игнорировать ESG-установки и проводить оппортунистическую политику. Но если организация строит долгосрочное планирование и хочет быть устойчивой (а ESG – это именно про устойчивость), если инвесторы имеют долгосрочное видение и хотят быть уверены в том, что вложенные ими деньги несут в себе адекватные риски, то, я думаю, они будут готовы поступиться частью прибыли за счет уверенности в меньшей волатильности своих доходов. Это как при любом инструменте: можно, конечно, вложиться в рискованное предприятие и быстро заработать кучу денег, но настоящий инвестор – он, по сути, марафонец. Ему нужно понимать, что будет с общей доходностью в долгосрочном периоде. ESG как раз и помогает добиться искомой устойчивости.

– Насколько гибкой может быть ESG-стратегия отдельного банка, остается ли пространство для маневра или это исключительно история про спущенные сверху установки? Чего здесь больше – свободы или обязаловки?

– Казахстан только недавно заявил о доктрине перехода к углеродной нейтральности к 2060 году. На это потребуется колоссальная сумма денег. Я видел разные цифры, но в ряде источников говорилось о сумме около $600 млрд, которые нужно вложить для полного перехода. Поэтому просто так сказать, что с завтрашнего дня мы, например, перестаем кредитовать «незеленые» проекты, это нереально. Наша экономика очень сильно завязана на добывающие отрасли. И я вижу, что сейчас происходит некий слом: если раньше инвесторы требовали от организаций как можно быстрее переходить к углеродной нейтральности, чтобы очистить свой портфель, то сегодня банки, имея колоссальный инструмент в виде финансового капитала, осуществляют так называемый engagement – они работают на вовлечении заемщиков в процесс, фактически подтягивают их до нового уровня ответственности. Если та или иная организация просто перестает финансировать компанию, у которой зашкаливает уровень выбросов, эти выбросы сами по себе никуда не денутся, найдется кто-то другой, кто будет их финансировать. Гораздо более практичным представляется подход, при котором компания с банком вырабатывают совместный план перехода к устойчивому развитию. В Казахстане это особенно важно, поскольку у нас очень актуален социальный аспект. К примеру, если все институты одновременно прекратят финансировать электростанции, которые работают на угле в Северном Казахстане, что произойдет с населением, с городами? Говоря про E, не забывай про S. Нам нужно выработать собственный подход, который опирался бы на тот самый engagement.

– Политика устойчивого развития была утверждена решением совета директоров банка в мае 2019 года. В том же году была принята знаменитая декларация, подписанная 180 CEO ключевых американских компаний, утверждающая такое развитие бизнеса, при котором учитывались бы интересы всех стейкхолдеров. Таким образом, БРК был в числе пионеров соответствующей мировой повестки. Как изменилась ситуация за истекшие два с лишним года? Насколько вообще легко приживаются принципы ESG в банковской индустрии РК?
С какими основными сложностями приходится сталкиваться и как бы вы оценили скорость запущенных процессов?

– Несмотря на то что банковский сектор не является прямым источником выбросов парниковых газов, финансы являются ключом к масштабным экономическим преобразованиям, необходимым для отказа от ископаемого топлива и достижения нулевого уровня выбросов через инвестиции в зеленый бизнес. В мировой практике 90% банковских лидеров уже считают тему выбросов существенной при составлении ESG-отчетности.

По сравнению с казахстанскими банками мировые на 50% больше обращают внимание на портфель продуктов и вводят собственные ESG-методологии по оценке портфелей.

Ботагоз Абишева, заместитель председателя правления АО «Банк Развития Казахстана» – о проекте «ESG-атлас», потерях экспортных доходов и гендерном равенстве.

«Финансы являются ключом к глобальным преобразованиям»

Хотя для казахстанских финансовых институтов экономическая результативность стоит на первом месте, они уже прилагают значительные усилия для внедрения в свою работу ESG-принципов. Например, в июне 2022 года в Казахстане был создан «Национальный ESG-клуб», в числе основателей которого сразу несколько крупных финансовых институтов. В их числе Банк развития Казахстана, Евразийский банк развития, Банк ЦентрКредит, Народный банк и другие.

Организации объединяют свои опыт и практические наработки, чтобы ускорить внедрение принципов устойчивого развития в отрасли.

БРК при этом сам активно занимается внедрением ESG-принципов. Началась эта работа с утверждения в 2019 году собственной политики устойчивого развития.

Сейчас идет разработка стратегии развития БРК на следующие 10 лет, и она готовится через призму ESG. Устойчивое развитие сегодня не дань моде, а тема, которая в ближайшие 10–15 лет станет ключевой для компаний, индустрий и целых государств. Реформирование деятельности институтов развития – это необходимость.

БРК уже работает над возможностью внедрения ESG-критериев в отношении своих заемщиков для «озеленения» кредитного портфеля. Также БРК в лидерах по достижению гендерного равенства. Сейчас женщины составляют более 53% персонала, они занимают половину руководящих позиций в компании.

Также банк активно кредитует «зеленые» проекты. Уже реализованы проекты по производству электроэнергии на возобновляемых источниках энергии, чья общая мощность составляет 560 мегаватт. Еще два проекта находятся на рассмотрении. После их завершения общая мощность введенных проектов вырастет еще на 150 мегаватт. Всего в Казахстане более 2,3 гигаватта энергомощностей на ВИЭ, и БРК профинансировал ввод более чем пятой их части.

Таким образом, Банк развития Казахстана работает по всем направлениям ESG: и по финансированию устойчивых проектов, и по социальному развитию, и по развитию корпоративного управления. Главная наша цель – стать финансовым институтом, который напрямую поддерживает устойчивое развитие всей экономики Казахстана.

– ESG – это не просто внедрение новых принципов, речь скорее о глобальной смене парадигмы (если угодно, об аналоге новой этики), которая влияет на все бизнес-процессы. Как банк в свою очередь может влиять на клиентов в плане улучшения их ESG-профиля и, шире, на принципы ответственного инвестирования? Как вам кажется, кто в данном случае владеет инициативой – инвесторы или клиенты, в какой среде более популярна методология ESG?

– На данном этапе требования по соблюдению ESG-принципов предъявляются к проектам квазигосударственных компаний. В данном случае инициатива по внедрению ESG исходит от банка, согласно стандартам, которые задают мировые финансовые институты, такие как Всемирный банк, АБР, ЕБРР.

БРК и далее планирует влиять на своих клиентов путем предъявления дополнительных ESG-требований для отдельных проектов, тем самым подталкивая их к изменению внутренних политик и процедур, улучшая их возможности по привлечению дополнительного финансирования.

Сейчас в банке идет разработка проекта «ESG-атлас», который будет показывать влияние каждого из профинансированных проектов на окружающую среду и социальное развитие. Разумеется, речь идет о положительном влиянии, которое оказывают проекты из нашего портфеля на развитие регионов.

Еще в 2019 году банк внедрил индекс развития как инструмент приоритизации потенциальных инвестиционных проектов и экспортных операций при принятии решения о предоставлении финансовой поддержки. Индекс развития позволяет банку классифицировать проекты по их уровню социально-экономического влияния, это высокий, средний и низкий уровни. Соответственно, приоритетными для банка являются проекты с высоким уровнем индекса развития.

На конец 2021 года в портфеле проектов основную долю – 84% – составляли проекты с высоким индексом развития. Это означает значительное позитивное влияние на развитие регионов, включая создание новых рабочих мест и внедрение новых экологичных технологий.

– ESG – это системный подход, и в недавнем докладе БРК на ESG Investment Forum девять основных установок (от управления отходами до гендерного равенства) распределены поровну между тремя сегментами ESG. Однако на практике какие именно задачи являются наиболее актуальными: экологические, социальные или управленческие? Можно ли выделить какое-то приоритетное здесь и сейчас для Казахстана направление?

– Учитывая, что львиную долю кредитного портфеля занимают отрасли, предусматривающие выбросы парниковых газов в атмосферу, актуальная задача для банка – его «озеленение».

При этом для банка, конечно, приоритетными являются одновременно все девять установок. Мы понимаем, что без их равномерного развития невозможно достичь нашей цели стать финансовым институтом для поддержки устойчивого развития. Поэтому банк работает одновременно и над управлением собственными отходами, и над гендерным равенством, и над «озеленением» портфеля, и над многим другим. Невозможно поменять что-то одно без изменения другого.

– ESG – это по определению история, рассчитанная на будущее и на долгосрочные модели бизнеса. В связи с этим встает резонный вопрос об экообучении. Кто и как будет учить дисциплине, которая сама пока что находится в развитии? Откуда возьмутся соответствующие кадры?

– Для этого важно привлекать для работы и/или обучения профессионалов коммуникационного рынка – сотрудничать с подрядчиками, у которых есть накопленная ESG-экспертиза. На казахстанском рынке уже есть примеры компаний и отдельных экспертов, которые внедряют ESG-принципы на практике.

– Многие до сих пор воспринимают ESG чуть ли не как благотворительную стратегию, меж тем это, наоборот, предполагает дальнейшее развитие новых финансовых инструментов. Но как все-таки соблюсти баланс между собственно экономическими интересами и экологическими и социальными показателями? Как интегрировать ESG-риски в банковскую систему управления рисками и проходить соответствующее стресс-тестирование?

– Внедрение стандартов ESG в компаниях имеет эффект улучшения не только экологических, социальных и управленческих аспектов, но и финансовых и экономических показателей, поскольку позволяет выстроить более эффективную систему менеджмента компанией.

Согласно публикациям Международной финансовой корпорации, с 2010 по 2015 год проводился обзор 656 инвестиционных проектов, согласно которому компании с лучшими показателями ESG также демонстрировали лучшие показатели по рентабельности собственного капитала и рентабельности активов (IFC ESG Guidebook, 2021, страница 23).

Фото: Shutterstock/radarworld

В 2016 году в IFC также начали исследование на основании собственных инвестиционных проектов и пришли к выводу, что устойчивые высокие стандарты корпоративного управления в соответствии с принципами ESG приводят к меньшим кредитным рискам проектов.

Таким образом, в перспективе соответствие ESG-принципам при рассмотрении инвестиционных проектов должно стать неотъемлемой частью оценки рисков и принятия решений о финансировании проектов.

– С 1 января 2023 года Европейский союз запускает механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism), который подразумевает штрафы за выбросы парниковых газов, взимаемые с определенных товаров, ввозимых в ЕС. Как это повлияет на деятельность местных экспортеров и стоит ли ожидать усиления углеродного регулирования в РК? Каких, на ваш взгляд, регуляторных правил недостает современному Казахстану?

– Учитывая, что более 40% экспорта Казахстана приходится на страны Евросоюза, отечественным производителям придется (вне зависимости от их желания) руководствоваться данными правилами.

Почему это важно для Казахстана? Если не начать подготовку к ужесточению углеродного регулирования за рубежом, то экспортеры могут начать терять конкурентоспособность на иностранных рынках.

По оценкам Всемирного банка, ежегодные потери экспортных доходов Казахстана из-за внедрения CBAM могут составлять более $250 млн, причем в наиболее опасном положении находится производство металлов. Если действие CBAM расширят и на нефть, то потери Казахстана могут вырасти до $1,5 трлн в год.

Чтобы не оказаться на обочине глобальной экологической политики необходим комплекс регуляторных и стимулирующих мер, к примеру такие как:

1. Изучить географию экспорта продукции казахстанских производителей, подлежащих обложению пошлинами.
2. Нужно создать единую государственную систему мониторинга качества атмосферного воздуха. Крайне важно рассмотреть возможность установки датчиков контроля воздуха, в особенности вблизи предприятий с высоким уровнем выброса углерода.
3. Ускорить разработку и внесение в Парламент Республики Казахстан Законопроекта «Об углеродном налоге». Данная мера может быть основана на опыте таких стран, как Япония, Канада, Мексика, Чили, Аргентина и ЮАР, в которых этот налог внедрялся в период с 2012 по 2019 гг.

«В Казахстане внедрение ESG-стандартов находится на стадии формирования»

В текущем году стартовала реализация Стратегии развития KASE на очередной трехлетний период. В числе приоритетных задач новой стратегии – развитие ESG-финансирования, а также поэтапное повышение стандартов раскрытия листинговыми компаниями информации об устойчивом развитии.

Биржа как инфраструктура финансового рынка проводит комплексную работу по продвижению принципов ESG. Во-первых, создавая инфраструктуру для привлечения финансирования устойчивых проектов, во-вторых, внедряя наилучшие практики по раскрытию информации для листинговых компаний и, в-третьих, проводя обучающие и консультационные мероприятия. Сейчас в официальном списке KASE находятся девять выпусков ESG-облигаций: пять выпусков зеленых облигаций на общую сумму 83,4 млрд тенге и четыре выпуска социальных облигаций на общую сумму более 43 млрд тенге. ***Заместитель председателя правления KASE Наталья Хорошевская*** *рассказала о перспективах ESG-повестки на биржевом рынке.*

– Применяется ли дифференцированный ESG-подход в рамках листинговых требований с учетом размера бизнеса: для крупного, малого, среднего? И включают ли листинговые требования KASE обязательства эмитентов по соблюдению критериев ESG?

– Нужно отметить, что KASE последовательно продвигает повестку ESG на казахстанском биржевом рынке, уже более восьми лет являясь одной из нескольких десятков бирж по всему миру, присоединившихся к инициативе ООН «Устойчивые биржи». Если в первые годы работы в этом направлении биржа концентрировалась на популяризации принципов ESG, обучении и продвижении раскрытия информации об устойчивом развитии, то в последние несколько лет KASE активно развивает ESG-финансирование – выпуск и размещение ценных бумаг для финансирования устойчивых проектов, то есть зеленых, социальных и иных проектов, соответствующих ESG-принципам.

Результатом этой работы к текущему времени стали девять выпусков таких облигаций, находящихся на данный момент в списках биржи, и привлеченное финансирование в размере более 56,9 млрд тенге.

Возвращаясь к ответу на поставленный вопрос, надо сказать, что официальный список биржи уже дифференцирован и максимально адаптирован для компаний с различным размером и структурой бизнеса, а также для инвесторов с различным аппетитом к риску.

Фото: Shutterstock/vectorart

Такая дифференциация внедрена в отношении листинговых требований, объема раскрываемой информации и листинговых сборов. В частности, в официальном списке KASE функционируют основная и альтернативная площадки. Основная площадка предназначена для крупных компаний, которые, как правило, таргетируют более широкий круг инвесторов, в том числе розничных. Листинг на данной площадке могут пройти только крупные компании. При этом для них устанавливаются более широкие требования по раскрытию информации – финансовой отчетности, информации о корпоративных событиях, нефинансовой информации, которая призвана рассказать инвесторам, как и почему компания достигает тех или иных показателей и насколько последовательна компания в реализации своей стратегии, а также информации по критериям ESG. Альтернативная площадка предназначена для компаний среднего и малого бизнеса и, соответственно, характеризуется меньшими листинговыми требованиями и требованиями по раскрытию информации.

Площадки, в свою очередь, подразделяются на сектора и категории. Такое разделение позволяет максимально точно «калибровать» условия листинга для различных видов ценных бумаг и различных эмитентов.

Соответственно, для создания рынка ESG-финансирования отсутствовала необходимость специальной дифференциации структуры листинга. Необходимо было лишь учесть специфические особенности данных выпусков, в частности подтверждение того, что предполагаемый к финансированию проект соответствует критериям ESG, а также подтверждение целевого использования привлеченных средств.

В остальном же компании, планирующие выпуск ESG-облигаций и уже выпустившие их, должны соответствовать стандартным листинговым критериям и выполнять общие листинговые правила.

Внедрение таких специфических норм KASE решила продвигать поэтапно в целях сохранения баланса затрат на такие выпуски ценных бумаг и стоимости фондирования.

На начальном этапе, ориентируясь прежде всего на компании, которые уже приняли собственные стратегии или «рамки» реализации устойчивых проектов, KASE принимала декларативные заверения эмитентов о соответствии их облигаций критериям ESG, рекомендуя получать независимую оценку от профессиональных верификаторов таких проектов.

В дальнейшем, по мере развития казахстанского регулирования, KASE внедрила правило о наличии обязательной верификации выпусков облигаций как на этапе их листинга, так и в процессе освоения привлеченных путем выпуска облигаций средств.

В настоящее время для регистрации ESG-облигаций и/или рамочной программы по выпуску данных облигаций эмитенту необходимо предоставить независимый отчет верификатора в уполномоченный орган. Проспект же выпуска таких облигаций должен содержать информацию о целевом назначении использования денег, полученных от размещения таких облигаций, и описание проектов, соответствующих принципам устойчивого развития.

Соответственно, для листинга ESG-облигаций должна быть осуществлена независимая оценка (верификация) выпуска, а в процессе его обращения – оценка целевого использования средств.

Условия и порядок верификации ESG-облигаций, а также перечень организаций, осуществляющих независимую оценку, определяется соответствующим уполномоченным органом или другими организациями. Например, независимую оценку могут осуществлять организации, аккредитованные Инициативой по климатическим облигациям (CBI), или те, которые могут осуществлять независимую оценку в соответствии с Принципами зеленых и социальных облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA).

Биржа, в свою очередь, проводит работу с потенциальными верификаторами и, таким образом, формирует свой перечень организаций, к которым можно обратиться эмитентам за независимой оценкой проектов устойчивого развития. На сегодняшний день KASE заключила меморандумы с пятью такими верификаторами, среди которых PriceWaterhouseCoopers, ТОО «Эрнст энд Янг» и AIFC Green Finance Center Ltd.

– Следование принципам ESG важно только для публичных компаний, а остальные, получается, могут жить как раньше? Какие здесь могут быть рычаги воздействия?

– Важно, чтобы практика применения ESG-принципов имела широкое распространение среди компаний Казахстана, вне зависимости от их публичного статуса и форм собственности. Но это должна быть улица с двухсторонним движением – стремление компаний к соблюдению принципов ESG в раскрытии информации, повышении уровня корпоративной и социальной ответственности, экологичности ведения бизнеса должно иметь практическую отдачу, в частности, большей лояльности клиентов и контрагентов, действующих и потенциальных сотрудников, улучшении условий финансирования новых проектов. Для этого, в свою очередь, должна формироваться ESG-культура в обществе и в бизнесе. То, что сегодня звучит как рекомендации или декларации, завтра должно быть повсеместно используемой практикой. В практике развитых стран, например, социальная ответственность бизнеса или бережное отношение к ресурсам, а также другие связанные аспекты, как правило, детально раскрываются в нефинансовой отчетности компаний, к которым очень чувствительны инвесторы этих компаний, их клиенты и партнеры.

В казахстанской практике локомотивом ESG-культуры ведения бизнеса могут выступить, а часто уже являются таковыми, финансовые компании и компании крупного бизнеса, которые уже имеют иностранных инвесторов и партнеров.

В части условий финансирования ESG-проектов также есть поле для внедрения лучших практик. Например, финансовые организации могут принимать стратегии о направлении части своего кредитного портфеля на финансирование зеленых кредитов; ключевые казахстанские институциональные инвесторы квазигосударственного сектора могут включать в инвестиционные декларации «лимиты» на финансирование ESG-проектов, в том числе через покупку таких облигаций на рынке. При расчете пруденциальных нормативов можно предусмотреть возможность учитывать облигации устойчивого развития или зеленые кредиты как отдельный вид актива с более высоким взвешиванием и так далее. Для этого должна быть выстроена соответствующая регуляторная среда, сформирован новый класс зеленых инвесторов.

В свою очередь, рост спроса со стороны инвесторов будет стимулировать компании к пересмотру своих стратегий в соответствии с принципами ESG и внедрению соответствующих стандартов раскрытия нефинансовой информации. Со временем применение принципов устойчивого развития как общепринятых стандартов в бизнесе станет обычной нормой для компаний, развивающих свой бизнес.

– Как на сегодня вы оцениваете восприятие этого глобального движения в Казахстане? Какие факторы побудят местные компании следовать принципам ESG?

– В настоящее время в Казахстане внедрение ESG-стандартов на стадии формирования. Наблюдается рост числа казахстанских компаний, которые внедряют принципы устойчивого развития и раскрытия информации. В частности, это крупные компании, чья продукция ориентирована на зарубежные рынки, а также тех, кто привлекает финансирование на зарубежных рынках капитала. В данном случае для таких компаний целью является соответствие критериям и стандартам, которых придерживаются их партнеры и инвесторы.

Кроме того, в настоящее время на рынок МСБ и стартапов активно выходят миллениалы, у которых более экологически и социально ориентированная система ценностей. Они уже осознанно выстраивают бизнес-стратегии в

соответствии с принципами ESG, а также ориентируют свою продукцию или услуги на социально активное население, знакомое с принципами устойчивого развития.

Казахстанские компании начали готовить ESG-отчеты, в частности это компании группы «Самрук-Казына». Фонд и его портфельные компании с 2016 года выпускают интегрированные отчеты по стандартам GRI. Дополнительно хотелось бы отметить растущую вовлеченность в данный процесс финансового сектора. Так, в 2020 году АО «Народный Банк Казахстана» впервые сформировало отчет об устойчивом развитии и было признано лучшим в финансовом секторе в конкурсе годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии.

Переходу казахстанских компаний на принципы ESG могут способствовать несколько факторов. Главный из них – запрос рынка, а именно ожидания потребителей, обращающих внимание на экологичность и «этичность» выпускаемых товаров, а также осознанность и ориентация инвесторов на приобретение ценных бумаг компаний, придерживающихся принципов ESG.

Другим фактором могут стать требования регуляторов и биржи, которые вводят новые нормы или создают дополнительные стимулы для внедрения принципов ESG. Например, как отмечено выше, на KASE налажена необходимая инфраструктура по выпуску зеленых и социальных облигаций: определены условия и правила, предоставлены существенные льготы для листинга для эмитентов, проведена работа с рейтинговыми и аудиторскими компаниями, которые вправе давать независимую оценку зеленых и иных ESG-облигаций на соответствие международным стандартам.

KASE внедрила требования раскрытия ESG-информации при подготовке годового отчета листинговыми компаниями: были усилены требования к раскрытию информации по вопросам охраны окружающей среды, социальной ответственности, управления персоналом и корпоративного управления. Для обеспечения постепенной и качественной адаптации требования о раскрытии информации внедряются поэтапно: от добровольного до обязательного.
В качестве следующего шага планируется введение обязательной отчетности ESG.

– Как повлияло принятие нового Экологического кодекса на отношение бизнеса к ESG?

– Экологический кодекс Республики Казахстан вступил в силу в 2021 году, и он базируется на принципе «загрязнитель платит и исправляет», который успешно используется в странах ОЭСР. Такой принцип подразумевает внедрение новых доступных технологий на предприятиях с целью сокращения эмиссий. Учитывая важность реализации задач устойчивого развития, роль внедрения государственного регулирования в области ESG существенно усилилась в последние годы. Следом за Экологическим кодексом была принята зеленая таксономия, в которой установлена классификация видов деятельности, категорий проектов и активов для применения в зеленом финансировании, в частности в процессе выпуска зеленых облигаций.

Однако важно отметить, что продвижение ЦУР необходимо не только на государственном уровне. Как отметил президент Республики Казахстан, с помощью разумной политики и инвестиций можно наметить путь к более зеленой глобальной экономике. Для достижения этой цели важно мобилизовать достаточные финансовые ресурсы за счет как частного, так и государственного сектора.

Действительно, реализация целей и задач ESG может потребовать от бизнеса значительных инвестиций, необходимых для закупки оборудования, поиска новых подрядчиков и изменения бизнес-процессов. Однако стратегия ESG всегда долгосрочна. Оценивая текущие тенденции и перспективы, мы видим, что бизнес во все большей мере ориентируется на стратегии устойчивого развития.

Так, в Казахстане существенное влияние на достижение ЦУР оказывают предприятия квазигосударственного сектора. В целом портфельные компании национальных управляющих холдингов страны – «Самрук-Казына» и «Байтерек» – активно участвуют в реализации мер по достижению целей устойчивого развития. Политику устойчивого развития приняли и реализуют такие компании, как Банк развития Казахстана, «Аграрная кредитная корпорация», «Казына Капитал Менеджмент», «КазАгроФинанс», Отбасы, «Казахстанская жилищная компания», «Казахтелеком», «Казахстан темир жолы». Фонд «Самрук-Казына» в текущем году принял концепцию низкоуглеродного развития для своих портфельных компаний. В продвижении принципов устойчивого развития также принимают участие компании частного сектора, например Jusan Invest, «Атамекен-Агро».

– Для инвесторов в большей степени важна доходность. Что стимулирует их покупать зеленые и социальные бумаги?

– ESG-облигации от других облигаций отличает только цель привлечения средств. В остальном же они имеют те же характеристики, что и другие аналогичные ценные бумаги: доходность, срок обращения, валюта номинала, риск-профиль эмитента и другие. Каждый инвестор принимает решение о покупке ценных бумаг на основе оценки ожиданий как минимум по нескольким факторам: доходность, возвратность, другие преимущества владения ценной бумагой. Для институциональных инвесторов большое значение имеет взвешивание ценной бумаги для расчета пруденциальных нормативов, а также ее соответствие инвестиционной стратегии (декларации). Поэтому подавляющее большинство инвесторов стремятся диверсифицировать свои портфели, в том числе и за счет добавления более «устойчивых» активов.

Необходимо также отметить, что все большую популярность приобретают Принципы ответственного инвестирования (Principales for Responsible Investment, PRI), которые представляют собой свод добровольных принципов, разработанных и принятых международными инвесторами с целью минимизации рисков долгосрочного инвестирования посредством включения социальных, экологических и управленческих факторов в инвестиционные стратегии. Впервые данные принципы были представлены в 2006 году в США, а уже в 2020 году по всему миру объем средств под управлением компаний, принявших PRI, превысил $100 трлн.

Таким образом, основными стимулами для инвестиций в ESG-проекты служат диверсификация портфеля инвестиций, как правило, сравнительно меньший риск, принятие PRI либо стремление к соответствию им, необходимость соблюдения инвестиционной декларации, если в нее включены соответствующие лимиты, а также формирование имиджа ответственного инвестора.

– Станет ли присвоение ESG-рейтинга компаниям таким же обязательным, как бизнес-рейтинги?

– Рейтинг ESG не является кредитным и определяется на основе отнесения компании к одному из уровней рейтинга по применяемой шкале. Оценка уровня рейтинга ESG является важной характеристикой деятельности компании. При этом в рейтингах ESG основной акцент, в отличие от кредитных рейтингов, делается на приверженности компании ответственному ведению своей деятельности в экологической, социальной и экономической сферах.

Рейтинги ESG используются для оценки эффективности управления компанией и прогнозирования возможных корпоративных рисков, а также рисков в экологической и социальной сферах. Кроме того, наличие ESG-рейтинга может повысить заинтересованность со стороны инвесторов и клиентов, ориентированных на работу с теми компаниями, деятельность которых соответствует принципам устойчивого развития. Сегодня уже трем листинговым компаниям присвоен ESG-рейтинг: MSCI ESG Research оценил АО «Народный Банк Казахстана», АО «КазМунайГаз» присвоен рейтинг международным рейтинговым агентством Sustainalytics, АО «НК «КТЖ» получило рейтинг у Moody's ESG Solutions.

Фото: Shutterstock/vecpic

«Устойчивое развитие стало новой реальностью»

Заместитель председателя правления АРРФР **Мария Хаджиева** – о воспитании ответственного сознания, зеленых кредитах и сбалансированной ESG-бизнес-модели.

ESG – это по определению история, рассчитанная на будущее и на долгосрочные модели бизнеса. В связи с этим, встает резонный вопрос об обучении подобным стратегиям. Кто и как будет учить дисциплине, которая сама пока что находится в развитии?
Насколько легко, по вашим наблюдениям, способен трансформироваться казахстанский финансовый сектор? И сколько времени это может занять? Откуда возьмутся соответствующие кадры – особенного в условиях, когда отсутствует единая мировая таксономия?

– Текущая ситуация в мире стремительно меняется. Ускоренному развитию рынка зеленых инвестиций способствовал рост вовлечения мировой общественности в вопросы воздействия человека на изменение климата и очевидность его последствий в виде повышения уровня Мирового океана и повсеместных природных катаклизмов.

Общемировой климатический кризис, свидетелями которого мы все являемся, требует принятия быстрых и эффективных решений, первым шагом которых является разработка стратегии декарбонизации экономики, призванной сократить выбросы парниковых газов.

В то же время переход к декарбонизированной экономике требует значительных зеленых

инвестиций для поддержки компаний по трансформации ими своих бизнес-процессов. Так, эксперты из стран G20 отмечают, что для эффективной борьбы с изменениями климата за 15 лет необходимо наличие $90 трлн.

Несмотря на то что впервые об ответственном инвестировании и устойчивом развитии заговорили в странах Западной Европы и Северной Америки, на сегодняшний день наблюдается смещение приоритетов в области ESG с этих стран на Азию и Ближний Восток, в которых рынок зеленого и устойчивого финансирования растет быстрее. К примеру, приоритет для Китая – это переход к низкоуглеродной экономике, и ESG-повестка является ключевой для привлекающих финансирование китайских компаний. В 2021 году Китай стал крупнейшим рынком климатических инвестиций за пределами Европы, обогнав США. В 2021 году активы климатических фондов, зарегистрированных в Китае, достигли рекордных $46,7 млрд (+149% к 2020 году).

С другой стороны, существует альтернативная точка зрения, которой также придерживается Билл Гейтс, согласно ей текущая ситуация в Европе еще больше ускорит переход экономики этих стран на зеленые рельсы.

Казахстан также планирует достичь углеродной нейтральности к 2060 году и следовать заданному курсу устойчивого развития, осознавая, что ESG-направление – это не временное явление, а долгосрочная стратегия развития.

Что касается вопроса воспитания ответственного сознания каждого отдельного человека, а также интеграции этих ценностей в корпоративную культуру финансовых и нефинансовых институтов, то для этого агентством проводятся различные обучающие семинары, круглые столы, конференции, для участия в которых привлекаются международные институты развития, имеющие значительный опыт в вопросах инвестиционных политик на основе принципов ответственного инвестирования и ESG.

В 2022 году агентством подписаны соглашения о сотрудничестве с крупными международными финансовыми институтами в лице Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Международной финансовой корпорации (IFC) по вопросам ESG и развития зеленого финансирования в Казахстане. В рамках данного сотрудничества оказывается поддержка по повышению осведомленности в вопросах ESG как работников агентства, так и стейкхолдеров со стороны финансового рынка и государственных органов. Подобным образом транслируются основные направления дальнейшего развития в данной области всему финансовому сектору. С начала года при поддержке ЕБРР, IFC, Всемирного банка, Азиатского банка развития агентством регулярно проводятся круглые столы и обучающие семинары, целевой аудиторией которых являются казахстанские эмитенты и финансовые организации. Таким образом, со стороны агентства обеспечивается предварительная подготовка необходимой ESG-инфраструктуры для финансового рынка и общества в целом.

Устойчивое развитие в настоящее время стало новой реальностью для всех людей, бизнеса и государства. Все больше приходит осознание необходимости более глубокой вовлеченности в ESG-повестку не только на уровне закрытых бизнес-сообществ, но и на уровне жизни и быта простых граждан. Иными словами, начинать менять мир необходимо с себя, и прежде всего с осознанного отношения к окружающей нас реальности.

Краеугольным камнем в вопросах ESG является трансформация сознания как эмитентов, так и инвесторов.

В этой связи вопросы внедрения принципов ESG для финансовых институтов включены в Концепцию развития финансового сектора РК до 2030 года.

– Агентством планируется на законодательном уровне установить требования к внутренним системам управления рисками финансовых организаций по соответствию принципам ESG, и далее финансовые организации должны будут иметь четко регламентированные внутренние процедуры, интегрированные в процесс принятия инвестиционных решений (плюс включение ESG-рисков в процесс стресс-тестирования с 2024 года). Как это уже реализуется на практике и с какими подводными камнями здесь приходится сталкиваться?

– Принимая во внимание ключевую роль финансового рынка в перераспределении финансовых ресурсов в пользу устойчивых и зеленых проектов и трансформации бизнеса на основе ESG-стандартов, агентство приступило к имплементации принципов ESG в бизнес-модели и стратегии финансовых организаций.

Для нивелирования переходных рисков при внедрении стандартов и принципов ESG такая имплементация будет проходить постепенно.

Первоначально агентством совместно с Международной финансовой корпорацией разработаны рекомендации (руководство) для финансовых организаций в области ESG, которые на первом этапе будут носить добровольный характер. В последующем данные рекомендации будут носить обязательный характер.

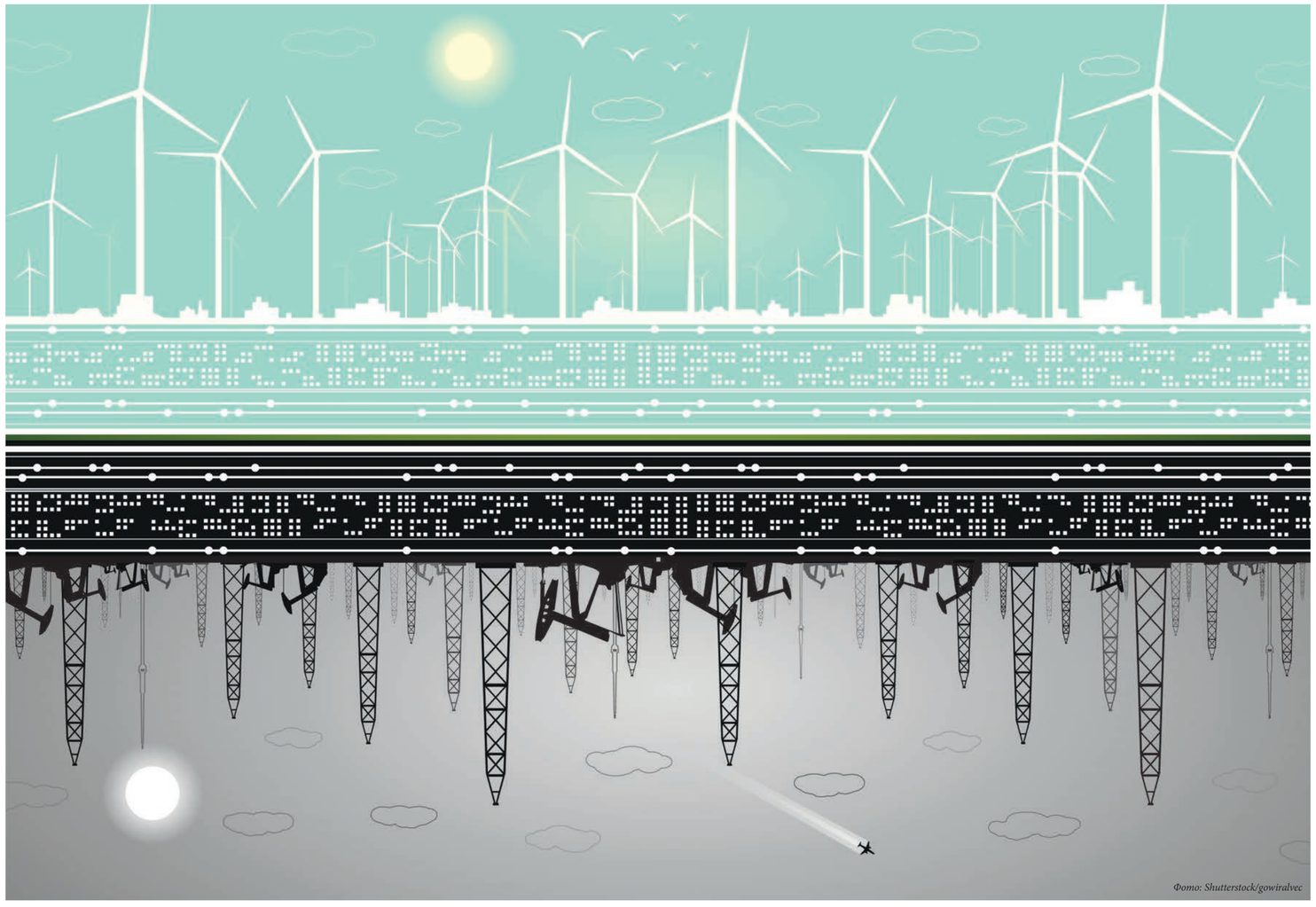


Фото: Shutterstock/gowiralvec

Данное руководство предусматривает порядок раскрытия информации о степени подверженности рискам ESG. Финансовые организации будут руководствоваться данным документом при подготовке и публикации отчета об оценке влияния ESG-рисков на их деятельность в рамках ежегодной отчетности. Руководство детализирует вопросы раскрытия информации по каждому отдельному компоненту ESG согласно международно признанным стандартам в данной области (TCFD, EBA ESG Disclosure Requirements).

Обязательно раскрытие финансовыми организациями в отчетности информации по ESG-рискам и установлению регуляторных требований по учету ESG-факторов во внутренних системах управления рисками и корпоративного управления.

В последующем ESG-риски будут интегрированы в систему надзора финансовых организаций. Мониторинг ESG-рисков будет осуществляться в рамках ежегодной надзорной оценки Supervisory Review and Evaluation Process (SREP) по банкам.

На завершающем этапе агентством планируется проведение стресс-тестирования климатических рисков для банков в рамках надзорного стресс-тестирования в 2024 году. При этом методология и сценарии стресс-тестов будут разработаны в 2023 году. В основу данных стресс-тестов будут положены шесть сценариев Международной ассоциации центробанков и финансовых регуляторов NGFS (Network for Greening Financial System).

Основные документы по включению аспектов ESG в деятельность компаний установлены в Великобритании и Европейском союзе (к примеру, требования к нефинансовой отчетности). При разработке ESG-стандартов и создании методологической основы для участников финансового рынка принимаются во внимание утвержденные стандарты. Вместе с тем часть документов периодически пересматривается и дорабатывается теми же европейскими финансовыми регуляторами и центральными банками. Это динамичный процесс, на который оказывает влияние текущая ситуация на рынках капитала и сырьевых рынках. Все время приходится корректировать на ходу, потому что постоянно меняющиеся объективные условия требуют от нас гибкости и оперативного реагирования.

– В той же концепции говорится о постепенном сокращении программ государственной поддержки экономики. Как вы представляете роль правительства как своеобразного стейкхолдера в деле внедрения ESG-практики?

– При любой трансформации общества, включая ESG-трансформацию, необходимо наличие нового понимания, нового мировоззрения и новых ценностей. Парадигма устойчивости будет функционировать при условии достижения баланса между бизнесом, обществом и государством. Финансирование устойчивых проектов можно показать на примере трех конкретных компаний: Фонд развития предпринимательства «Даму», KEGOC и СПК «Алматы».

В соответствии со Стратегией развития Фонда развития предпринимательства «Даму» на 2014–2023 годы планируется привлечь средства Европейского инвестиционного банка на сумму 200 млн евро. Средства направят через банки на финансирование зеленых проектов. Участниками могут стать субъекты микро-, малого и среднего предпринимательства, реализующие проекты для развития социальной и экономической инфраструктуры, в том числе транспорта, энергетики, охраны окружающей инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий, для смягчения последствий изменения климата и адаптации. В рамках займа планируется предоставление технической помощи в сумме 500 тыс. евро для оказания поддержки фонду и банкам-участникам в отборе зеленых проектов для дальнейшего финансирования.

В KEGOC имеется утвержденная стратегия развития компании на 2022–2031 годы, где одной из стратегических целей является обеспечение устойчивого развития в соответствии с принципами ESG, с задачей снижения углеродного следа, а также с целевым показателем в 20% к 2031 году через увеличение доли зеленой энергии в объеме технологического расхода электроэнергии и целевым индикатором к 2026 году через экономию 4785 т.у.т. (тонна условного топлива) на 2021–2025 годы.

СПК «Алматы» также является мостом между ресурсами государства и бизнеса, приоритетными направлениями которого служат развитие предпринимательства и решение социально важных задач города. Тем самым предоставляется альтернативный доступный источник финансирования для субъектов частного предпринимательства в Алматы.

– Постепенная декарбонизация экономики потребует многомиллиардных вложений, поэтому значительным источником фондирования будут выступать банки. Насколько они в рамках этого перехода от добровольного к обязательному готовы к новой регуляторике и какие

новые инструменты они могут предложить в среднесрочной перспективе?

– Согласно оценке, проведенной Министерством национальной экономики, для достижения сценария углеродной нейтральности на 2021–2030 годы будет необходимо $228,8 млрд инвестиций, в долгосрочном периоде (2031–2060 годы) потребуется наличие низкоуглеродных инвестиций в размере $647,5 млрд.

Подобный объем инвестиций требует вовлечения частных инвесторов. Совместные действия финансового регулятора и финансовых организаций обеспечат мобилизацию необходимого объема инвестиций для достижения нашей общей цели по обеспечению устойчивости экономики и бизнеса.

Банки, являясь классическими финансовыми институтами, как никто другой, обладают всей необходимой архитектоникой оценки проектов и работы с клиентами и бизнесом для перехода на рельсы и стандарты ESG и соответственно, готовы к новой регуляторике в области ESG.

Согласно опросу агентства, из 22 казахстанских банков три банка – Ситибанк Казахстан, Торгово-промышленный банк Китая в Алматы и Отбасы Банк – используют ESG-параметры при предоставлении кредитов. Народный банк после включения международных стандартов ответственного инвестирования GRI (Global Reporting Initiative) публикует ежегодный отчет об устойчивом развитии. Объем зеленых кредитов в портфелях опрошенных банков в августе текущего года составлял порядка 2,6 трлн тенге.

Банки обладают необходимой инфраструктурой для проведения объективной оценки проектов по ESG. Имеются действующие скоринговые модели, которые при их доработке, наряду с оценкой кредитного риска, могут включать факторы ESG для определения устойчивости потенциального заемщика. Таким образом, имеющиеся у казахстанских банков инструменты оценки могут наращивать внутреннюю экспертизу по ESG. Что касается новых финансовых инструментов, то наиболее доступными из них на нашем рынке уже сегодня являются зеленые кредиты и ESG-облигации.

– Насколько вообще меняется ESG-отчетность компаний даже в границах 2022 года (на уровне детализации, раскрытия информации о климате и так далее) и как проходит процесс верификации этих отчетов?

– В целом необходимо отметить, что в стране уже созданы все необходимые законодательные условия для выпуска инструментов устойчивого финансирования. В частности, приняты новый Экологический кодекс и зеленая таксономия, введены понятия зеленого финансирования и проектов, зеленых облигаций и кредитов.

Законом от 12 июля 2022 года по вопросам страхования и рынка ценных бумаг, банковской деятельности урегулированы вопросы, касающиеся выпуска и обращения ESG-облигаций на основе рекомендаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA).

С 2021 года для финансирования устойчивых проектов на KASE прошли листинг 10 выпусков ESG-облигаций на общую сумму более 131 млрд тенге. Эмитентами выступили Евразийский банк развития, Азиатский банк развития, Фонд развития предпринимательства «Даму», Банк развития Казахстана и KEGOC.

При этом для исключения случаев green washing и social washing либо нецелевого использования средств от размещения ESG-облигаций упомянутым законом предусмотрены процедуры их обязательной внешней оценки или верификации.

Постановлением правления агентства определен также перечень верификаторов, чьи оценки будут использоваться для подтверждения соответствия ESG-облигаций заявленным целям. Перечень целевых направлений использования средств от размещения облигаций также закреплен законодательно.

При этом предусматривается, что выпуск и верификация ESG-облигаций может проводиться как в соответствии с отечественной зеленой таксономией, так и в соответствии с международными стандартами в области устойчивого развития.

Таким образом, процедура верификации осуществляется в отношении конкретных проектов и используемых для их финансирования инструментов.

В отношении ESG-отчетности в бизнес-практике применяются так называемые ESG-рейтинги, которые составляются консалтинговыми или кредитными рейтинговыми агентствами. Данными организациями анализируется нефинансовая отчетность компаний на предмет полноты и качества раскрываемой ими информации об учете климатических, экологических, социальных и управленческих аспектов в деятельности организации. К примеру, оцениваются инициативы и принимаемые меры по снижению воздействия деятельности компаний на изменение климата, создание равных условий труда, гендерной представленности в органах управления организации и прочие аспекты.

Подобные рейтинги служат дополнительным источником внешней оценки компаний с точки зрения их долгосрочной устойчивости и приверженности ESG-стандартам для инвесторов и прочих заинтересованных сторон.

– Многие до сих пор воспринимают ESG чуть ли не как благотворительную репутационную стратегию, между тем это, наоборот, предполагает дальнейшее развитие новых финансовых инструментов. Но как соблюсти баланс между экономическими интересами и экологическими и социальными показателями – нет ли тут противоречия?

– ESG является долгосрочной стратегией как государства, так и бизнеса. Уже сейчас становится ясно, что без учета рисков изменения климата, обеспечения сбалансированных условий труда и диверсификации персонала сложнее добиться устойчивости компании в долгосрочном периоде.

По сути, принципы ESG позволяют выстроить сбалансированную бизнес-модель. Поэтому не совсем корректно разделять понятия экономической целесообразности и экологические и социальные показатели, поскольку в долгосрочной перспективе экономическая целесообразность поглощает данные аспекты. Невозможно построить успешный бизнес, преследуя цель сиюминутной выгоды, без инвестирования в долгосрочные экономические и социальные связи.

– ESG – это системный подход, и все его задачи (от управления отходами до гендерного равенства) распределены поровну между тремя сегментами ESG. Однако на практике какие именно задачи являются наиболее актуальными: экологические, социальные или управленческие?

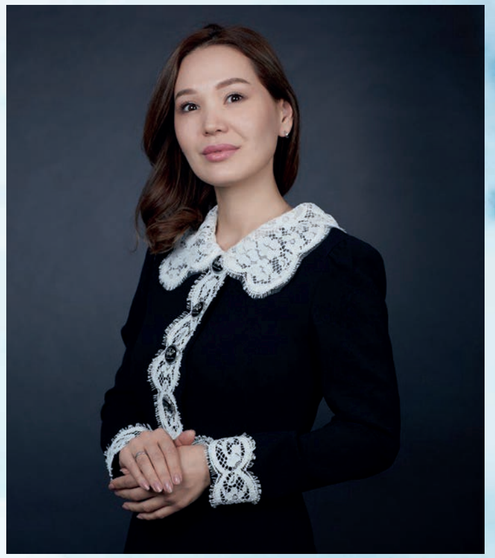
– Принципы ESG стали моделью устойчивого развития бизнеса, за счет которых достигаются цели вовлеченности компаний для решения экологических, социальных и управленческих задач. Регулятор придает одинаковую важность внедрению и развитию всех трех составляющих ESG-направления.

Мировая инициатива в области устойчивого развития стремится к более гармоничному развитию мира и окружающей нас среды, в котором хотел бы жить человек и его будущее поколение.

Необходимо полностью перезагрузить всю систему ценностей, призывая человечество к сотрудничеству в критический период нашей истории для создания устойчивого общества. Это необходимо прежде всего в целях пробуждения в нас ответственности за благополучие будущих поколений и сохранения экосистемы нашей планеты.

В этом отношении необходимо менять общественное сознание в сторону ответственного потребления, создания национальной системы финансирования зеленых проектов, развития рынка зеленых финансовых инструментов, совершенствования механизмов регулирования и популяризации зеленой и, в более общем смысле, устойчивой экономики.

«Повестка ESG постепенно меняет характер с рекомендательного на обязательный»



ESG-директор Freedom Finance Global PLC
Баглана Мусина –
о цифровой экосистеме, борьбе с гринвошингом и об экологичности миллениалов

– Группа компаний Freedom позиционирует себя как глобальная компания, что подразумевает соответствие требованиям к трансформации бизнеса. Что для вас означает подобная трансформация и ставите ли вы задачу дальнейшего внедрения ESG-принципов в вашу практику? Как известно, цифровые технологии двигают ESG-повестку, а вы активно внедряете цифровые решения в вашей деятельности.

– Цифровая трансформация – неотъемлемый элемент и основа устойчивого развития. Сегодня мы видим тенденцию повышения роли финансового сектора в продвижении ESG-повестки. В рамках деятельности по цифровой трансформации нами созданы новые продукты, такие как цифровая ипотека, цифровое автокредитование и онлайн-страхование. Таким образом, мы вносим свой вклад в достижение целей цифровизации на государственном уровне. Новый виток развития группы Freedom также обусловлен появлением новых направлений сервисов и продуктов, которые связаны с ESG-банкингом, ответственным финансированием, циркулярной экономикой и так далее. Приняв решение включить элементы новых направлений в свою стратегию развития, мы не только вносим свой вклад в борьбу с изменением климата и стабилизацию общественной среды, но и способствуем более масштабной стандартизации ESG-отчетности среди эмитентов в связи с большим спросом со стороны инвесторов и других акционеров на раскрытие нефинансовой информации. Группа Freedom ставит перед собой цель создать первую в мире интегрированную глобальную финансовую систему.

Во многих странах уже сформирована своя обязательная регуляторная база по раскрытию ESG-информации. Понимая необходимость идти в ногу с лучшей международной практикой, группа Freedom выделяет ESG в отдельное направление для того, чтобы соответствовать требованиям. Мы намерены стать лучшей финансовой и цифровой платформой – единой экосистемой, внедряя принципы ESG, повышая доверие клиентов и внося максимально возможный вклад в создание устойчивого и процветающего общества в Казахстане.

– Какие конкретно ESG-проекты вы планируете или уже реализуете?

– Мы всегда стремимся к ответственному ведению бизнеса и уже давно учитываем принципы устойчивого развития как в собственной деятельности, так и во взаимодействии с партнерами. Примером может послужить тот же переход на цифровые документы, которые сокращают использование бумажных носителей. В целом наши проекты нацелены на сокращение операционной деятельности, увеличение

Фото: Funart.pro

прозрачности и повышение доверия. Наш холдинг осуществляет финансовую деятельность, проводит розничные брокерские операции, предоставляет инвестиционно-банковские, андеррайтинговые и страховые услуги через свои дочерние компании. Организация является профессиональным участником KASE, MOEX, UZSE, UX, AIX.

Растем и развиваемся очень динамично. Конечно же, вопрос Corporate Governance, соответствующего международным стандартам, является своевременной задачей. Вместе с тем мы рассматриваем ряд проектов и в сфере экологии, которые связаны со сбором и переработкой пластика, реализацией офсетных проектов, с сокращением выбросов парниковых газов.

Нами был заключен меморандум по финансированию строительства насосной станции и сетей водоснабжения от опреснительного завода в Мангистауской области, на реализацию данного проекта наша компания выделяет 2,12 млрд тенге. Реализация проекта позволит внести значительный вклад в достижение шестой цели устойчивого развития (ЦУР 6) по обеспечению качественной пресной водой населения региона, около 230 тыс. человек. В портфеле наших проектов имеются и финтех-проекты, например «Freedom 24». Такие проекты являются одним из ключевых факторов финансовой доступности. Технологии по своей сути позволяют социально ориентированным компаниям быть более эффективными и прозрачными, повышать доступность финансовых продуктов и, что самое важное, выявлять и оценивать инвестиции, которые обеспечивают устойчивое развитие в большей степени, чем другие.

В настоящее время мы находимся в самом начале пути построения ESG-практики и только после завершения оценки существенности на базе всех требований и определения приоритетных направлений внутри ESG по отношению к группе приступим к непосредственной интеграции принципов во все бизнес-процессы, обязуясь не только раскрывать информацию, но и постоянно улучшать свои KPI-метрики.

– Последние три года мы живем в крайне волатильном мире с его эпидемиями, войнами, инфляцией и энергокризисом. Не является ли это психологическим препятствием для развития ESG-повестки, в том числе аспекта финансирования? Хотя, согласно отчетам, например, в начале эпидемии коронавируса именно ESG-компании как раз не падали в цене. Тем не менее нет ли опасения, что на этом фоне инвесторы сочтут зеленую повестку чем-то не вполне обязательным, из области светлого будущего, а сейчас, мол, «не до того»?

– Сама по себе ESG-повестка всегда являлась предметом споров и обсуждений на корпоративном уровне, без учета глобальных потрясений. Здесь следует понимать, что ESG – это не только зеленая повестка, сюда входят также социальный аспект и корпоративное управление. Сегодня передовые практики различных секторов бизнеса демонстрируют нам, что учет нефинансовых показателей является важным аспектом при формировании стратегии развития и осуществлении операционной деятельности. Согласно ежегодному отчету WEF по глобальным рискам, в топ-8 рисков на ближайшее десятилетие входят именно экологические и социальные риски. Оценка и митигация нефинансовых рисков позволяет компаниям не только оперативно реагировать на новые вызовы, адаптироваться в сложных условиях, но и минимизировать вероятность реализации финансовых потерь. Что касается экологического аспекта, то зеленая повестка в части финансирования наиболее актуальна по направлению изменения климата. Здесь потребность в реализации проектов и в наличии инструментов финансирования связана в том числе с общегосударственной и общемировой повесткой. Большинство стран мира, в том числе Казахстан, приняли цели по достижению углеродной нейтральности, следовательно, финансовые инструменты и рынок углеродных единиц, по нашему мнению, с течением времени будут усиливать свои позиции. Более того, в рамках концепции инвестиционной политики РК предусмотрено стимулирование ответственного финансирования.

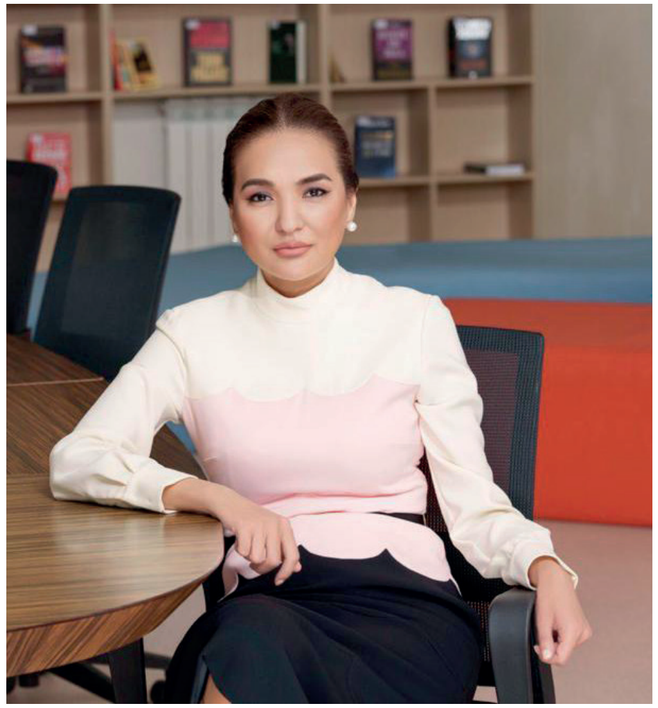
– Интересны ли ESG-продукты розничным инвесторам?

– Крупные корпоративные инвесторы хорошо осведомлены о ESG-продуктах. В связи с этим они пишут долгосрочные стратегии устойчивого развития и заглядывают вперед. Они также формируют свои портфели проектов, осознавая, что ESG-трансформация бизнеса неизбежна. Напротив, для розничных инвесторов на сегодня нет никаких преференций. Поэтому если они и инвестируют в зеленые проекты, то исключительно в силу своих внутренних убеждений. Связано это в основном с тенденцией изменения ценностей и предпочтений новых поколений, а точнее с их повышенным интересом к продукции, которая была произведена компанией с экологической и социальной ответственностью. Стоит отметить, что миллениалы и поколение Z при принятии решений относительно инвестиций гораздо более благосклонно относятся к компаниям, которые не только зарабатывают, но и обеспечивают прозрачность своей деятельности, заботятся об окружающей среде, обществе и о своих сотрудниках.

– Может ли активное продвижение ESG, особенно со стороны регуляторов путем ужесточения критериев соответствия стандартам, привести к увеличению случаев так называемого гринвошинга, когда компания необоснованно демонстрирует, что несет ответственность в рамках ESG, на деле занимаясь лишь обелением своей репутации?

– Безусловно, такие случаи бывают, но и, напротив, параллельно тому, что повестка ESG постепенно меняет характер с рекомендательного на обязательный, определяются риски, которые нивелируются возложением реальной ответственности за нарушение требований. Так, например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) определила риски, связанные с изменением климата, и их влияние на бизнесы и инвесторов. SEC также создала специальную комиссию, которая будет заниматься вопросами климата и выявлять нарушения критериев ESG. Помимо этого теперь она может подавать иски против компаний, которые неправильно маркируют ESG-фонды и не обеспечивают прозрачность. Помимо этого с гринвошингом активно борются общественность, СМИ и сами инвесторы.

Фото: Shutterstock/jeffpack



Что такое ESG? Дань моде? Требование закона? Насущная необходимость для каждой компании? **Асель Тасмагамбетова, эколог, основатель Центрально-Азиатского института экологических исследований**, считает, что ESG есть неотъемлемый элемент деятельности любой компании, которая так или иначе воздействует на окружающую среду (E – environment), взаимодействует с обществом (S – social) и строит систему внутренних стандартов и ценностей (G – governance).
В свете глобального тренда на ответственное отношение к природе и ресурсам, уважение к людям (будь то сотрудники или клиенты), этичность и прозрачность любой бизнес, игнорирующий эти запросы, рискует сузить круг потенциальных инвесторов.

Азбучные истины ESG

Что происходит в мире

В марте 2021 года был пересмотрен регламент Европейского союза по раскрытию информации об устойчивом финансировании (The European Union's Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR), который устанавливает обязательства по раскрытию информации в отношении экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) для управляющих активами и консультантов. По мнению международной юридической фирмы Cooley LLP, новые экологические, социальные и управленческие требования в Европейском союзе и США призваны коренным образом изменить ландшафт нефинансовой отчетности. Новые правила ЕС потребуют отчетности ESG на беспрецедентном уровне и охватят целый ряд компаний, которые ранее не подпадали под обязательные требования. Для американских эмитентов новые правила ЕС приведут к обязательной отчетности по более широкому набору тем ESG, нежели те, которые требуются в соответствии с текущими правилами Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC).

Примечательно, что SFDR применяется к компаниям из Евросоюза, а также к государственным и частным компаниям из стран, не входящих в ЕС. Важно, чтобы они соответствовали пороговым значениям, описанным ниже. В результате от компаний из других стран, не входящих в ЕС, но ведущих там бизнес, могут потребоваться отчеты ESG в соответствии с правилами ЕС, даже если такие компании не котируются на европейских биржах.

В США происходит параллельное, хотя и более ограниченное движение к расширению требований по отчетности ESG. SEC сосредоточила свое нормотворчество на конкретных темах ESG, не предписывая публикацию общих отчетов. В частности, SEC предложила правила отчетности об изменении климата и кибербезопасности и, как ожидается, установит правила раскрытия информации о человеческом капитале и разнообразии советов директоров уже в течение следующего года.

SFDR уполномочивает Европейскую комиссию признавать эквивалентными стандарты отчетности в области устойчивого развития, применяемые странами, не входящими в ЕС. Поскольку SEC не предложила столь же широкие правила отчетности в области устойчивого развития, маловероятно, что ее установки будут признаны эквивалентными всем стандартам отчетности SFDR (хотя некоторые из них, например в области изменения климата, могут быть признаны таковыми). В результате для эмитентов США, подпадающих под действие новых правил ЕС, соблюдение SFDR, вероятно, потребует публикации специального отчета. Кроме того, область применения SFDR выходит за рамки большинства добровольных стандартов отчетности, используемых в настоящее время компаниями в США и других странах.

Что происходит в Казахстане

Казахстан официально присоединился к Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН и интегрировал оценку достижения данных целей в государственную статистику, но единой стратегии перехода к УР в стране на сегодня нет (принятая в 2006 году Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы утратила силу в 2011 году).

Документом первого уровня, регламентирующим зеленый транзит экономики РК, по состоянию на август 2022 года является принятая в 2013 году Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике».

В этом направлении активно работает Центр зеленых финансов, созданный на базе МФЦА, который первым в ЕАЭС разработал собственную таксономию по стандартам зеленого финансирования и в августе 2020 года сопровождал выпуск дебютных зеленых облигаций фонда «Даму». На сегодняшний день таксономия центра носит рекомендательный характер, однако рассматривается вопрос утверждения таксономии постановлением правительства в качестве мер соблюдения нового Экологического кодекса.

В прошлом году государственные органы Казахстана также представили проект стратегии по достижению углеродной нейтральности к 2060 году – для его реализации понадобится $666,5 млрд. Большая часть средств будет направлена на проекты по электро- и теплоэнергии и на трансформацию транспортного сектора.

Очевидно, что администрация президента в последнее время активно поддерживает внедрение зеленого законодательства.

На уровне мирового сообщества ориентиры давно заданы международными руководствами и рекомендациями (например, ЦУР ООН). Казахстан обозначил приверженность этим целям еще в 2015 году. Давно существуют как внутренние требования (биржи к размещающимся компаниям), так и внешние (для экспортеров в EU, начинающие действовать с 2026 года). Очевидно, последуют и другие шаги – например, требования для финансового сектора, по которым с 2024 года необходимо будет раскрывать информацию о подверженности ESG-рискам или оценке цепочки поставок. Введение углеродного налога в стране с 2023–2025 года послужит своеобразной реакцией на введение налога в EU.

При этом, безусловно, существуют требования Экологического кодекса, которые не противоречат ЦУР и служат сегодня основным драйвером активности в сфере экологии для многих компаний промышленного сектора. Кроме этого есть международные стандарты отчетности по устойчивому развитию GRI и в области климатических рисков TCFD.

Однако с чего начать? Как реализовать эти стандарты? Ориентиром служат все те же рекомендации и требования ЦУР, несмотря на их ограниченное количество. Они помогут определить вектор развития, выявить сильные стороны и области для улучшения, составить план реализации мер. Наиболее актуальными здесь являются вопросы объективной и комплексной оценки текущего состояния и реализации намеченных мер. На этом пути, вероятно, понадобятся независимые помощники, которые могут посмотреть на компанию со стороны и не только подготовить необходимый пакет документов, но и разработать и помочь реализовать практические программы исходя из собственного опыта пребывания на производственных площадках, а также описать их в правильной терминологии. Это может быть обучение персонала для изменения модели поведения, улучшение безопасности производства, постоянно действующий инструментальный мониторинг или сложные математические расчеты выбросов.

Поскольку наш Центрально-Азиатский институт экологических исследований активно занимается вопросами экологии и предоставляет услуги ESG-консалтинга, в сентябре этого года меня пригласили выступить модератором сессии «Экологические решения с учетом принципов ESG на металлургическом производстве» на международном металлургическом саммите «Металлы и сплавы». В профессиональной дискуссии представители лидеров металлургического рынка «Казатомпром», Polymetal и «Казцинк» рассказали, что на производстве

Фото: Shutterstock/gapestrat

активно внедряются принципы ESG. Некоторые компании работают над сокращением выбросов, переходят на использование менее загрязняющего оборудования, следят за соблюдением гендерного равенства в корпоративном управлении. Ряд компаний уже находятся в процессе получения ESG-рейтинга, другие представляют отчетность в соответствии с требованиями устойчивого развития, что в свою очередь открывает им возможности привлечения дополнительных зеленых источников финансирования.

Серьезное влияние на ситуацию оказывает регулирование: несмотря на почти 20-летнюю историю госпрограмм, связанных с устойчивым развитием, и 11 лет действия президентской концепции перехода к зеленой экономике, существенные стимулы для проникновения ЦУР в корпоративную практику были сформированы совсем недавно – после обновления норм Экологического и Предпринимательского кодексов РК в 2021 году. Тогда в них были включены стимулы в виде субсидирования привлекаемого на зеленые проекты капитала. Начиная с 2020 года важным этапом стало распространение требований к листинговым компаниям об отчетности в сфере ESG с соответствующей методикой раскрытия информации для листинговых компаний KASE. Это привело к росту уровня корпоративной отчетности, который зафиксировали эксперты PwC. Таким образом, все свидетельствует о том, что ESG – это не дань моде, но насущная необходимость для сбалансированного развития каждой компании, стремящейся к долгосрочному росту и процветанию.

Исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане

1 Краткий обзор НПА в сфере устойчивого развития и ESG в Казахстане и их влияние на корпоративные практики

Влияние законодательства на корпоративные практики казахстанского бизнеса в сфере устойчивого развития и ESG долгое время было косвенным либо отсутствовало вовсе.

В РК нет государственных программ, планов и специализированного регулирования в сфере устойчивого развития (УР). Хотя Казахстан официально присоединился к Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН и интегрировал оценку достижения данных целей в государственную статистику, единой стратегии перехода к УР в РК на сегодня нет (принятая в 2006 году Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы утратила силу в 2011 году).

Документом первого уровня, регламентирующим зеленый транзит экономики РК, по состоянию на август 2022 года является принятая в 2013 году Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Утвержденная президентским указом концепция включает план мероприятий с общей целью – выполнение условий, взятых на себя Казахстаном в рамках международных обязательств (Рио-де-Жанейрские принципы, Повестка дня на XXI век, Йоханнесбургский план и Декларация тысячелетия). Рамка целевых индикаторов включает три отметки – 2020, 2030 и 2050 годы.

Среди ключевых целей в документе отмечены (к 2050 году): снижение энергоемкости ВВП на 50% от уровня 2008 года, увеличение доли ВИЭ в структуре энергобаланса до 50%, снижение выбросов углекислого газа в электроэнергетике на 40% от результатов 2012 года.

На уровне инструментов эта концепция не затрагивала корпоративный сектор, фокусируясь на задачах для госсектора, включая институты развития.

В 2014 году были внедрены фиксированные тарифы, по которым системный оператор национальной электрической сети KEGOC обязывался выкупать электроэнергию, выработанную возобновляемыми источниками энергии. Впоследствии (вплоть до 2022 года) данные тарифы и сам механизм тарифообразования неоднократно пересматривались с учетом коррекции обменного курса тенге и инфляции в РК. В 2018 году фиксированные тарифы сменил механизм аукциона на понижение. За этот период доля ВИЭ в энергобалансе РК выросла с нулевого уровня до 3% (2021).

На смену данной концепции должен прийти другой стратегический документ – Стратегия по переходу к низкоуглеродному развитию до 2060 года, которая по состоянию на август 2022 года находится на доработке и будет принята до конца текущего года.

В последние два года НПА, регулирующие вопросы зеленого перехода, становятся все более приближенными к широкому кругу предприятий, работающих в различных секторах экономики. В июле 2021 года вступил в силу обновленный Экологический кодекс, в котором предусматривались меры стимулирования предприятий с использованием наилучших доступных технологий. Ключевым механизмом стимулирования являются зеленые облигации – долговой инструмент с фиксированным доходом для привлечения денег в целях финансирования реализации зеленых проектов.

Принятые одновременно изменения в Предпринимательский кодекс РК фиксировали поддержку зеленых проектов через субсидирование ставки вознаграждения по кредитам, микрокредитам и лизинговым сделкам субъектам частного предпринимательства.

Минэкологии, геологии и природных ресурсов РК разработана и внедрена зеленая таксономия для классификации зеленых проектов, подлежащих финансированию через зеленые облигации и зеленые кредиты. Зеленая таксономия утверждена поправками в госпрограмму «Дорожная карта бизнеса – 2025», где предусмотрено субсидирование ставки вознаграждения по кредитам для реализации зеленых проектов и купонной ставки по зеленым облигациям.

Агентство по регулированию и развитию финансового рынка РК планирует ввести в законодательство понятие «социальные облигации», что приведет к распространению норм по субсидированию и на этот вид инструментов.

В июле 2022 года была принята Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года, где в списке задач было зафиксировано «формирование благоприятного инвестиционного имиджа посредством внедрения/соблюдения ESG-принципов». Предлагается проработать вопрос внедрения принципов ESG в систему государственного планирования, так как несоблюдение принципов ESG может привести к недополучению финансирования. Также «будут разработаны требования (с учетом международных стандартов) к публичным компаниям (листинговым / представляющим публичный интерес / входящим в квазигосударственный сектор) по обязательности публикации отчетности об устойчивом развитии по вопросам управления персоналом (социальная сфера), охраны окружающей среды (экологическая сфера) и корпоративного управления». «При этом с целью охвата всего бизнеса Казахстана будут разработаны методические рекомендации и руководства по раскрытию информации о степени подверженности рискам ESG, а также процедуре выявления, оценки влияния и управления этими рисками для всех компаний, что позволит всем компаниям определять слабые стороны и вырабатывать контрмеры», – говорится в концепции.

Одновременно предлагается разработать рекомендации по внедрению единых критериев ответственного инвестирования для частных и институциональных инвесторов, а также разработать меры поддержки компаний, «у которых будет верифицирована интеграция ESG-принципов в текущую деятельность и стратегию развития». Сроки исполнения данных инициатив указаны в диапазоне от декабря 2022 года до июня 2023 года.

Однако наиболее серьезное влияние на корпоративные практики оказывают правила Казахстанской фондовой биржи (KASE), распространяемые на листинговые компании. Требования сформулированы в Методике составления отчета по критериям экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления, которая была разработана в 2016 году, дополнена в 2018 году (добавлен список ключевых показателей деятельности в отношении общих экологических и социальных вопросов, вопросов корпоративного управления, а также описание отраслевых спецификаций по ключевым секторам экономики) и в 2020 году перенесена в требования по подготовке годовых отчетов листинговыми компаниями. По данным KASE, в отчетности по итогам 2019 года 86 из 150 листинговых компаний раскрыли информацию по критериям ESG.

В листинговых правилах биржи МФЦА (AIX) (последние изменения внесены в июле 2020 и октябре 2021 года) содержатся категории зеленых проектов, требования к эмитентам зеленых облигаций, накладывающие на эмитента необходимость привлечения независимой экспертизы и верификации соответствия критериям зеленых ценных бумаг, а также обязательства по раскрытию информации о проектах, которые финансируются за счет эмиссии зеленых бондов.

2 Цель и задачи, методология исследования

Исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане ставило целью выявить уровень практического внедрения вопросов ESG казахстанскими компаниями в различных отраслях.

В рамках исследования планировалось:

– провести обзор действующих норм в сфере устойчивого развития и ESG, установить меру их влияния на корпоративные практики казахстанского бизнеса;

– посредством метода анкетирования собрать и изучить качество корпоративной отчетности в сфере УР, а также уровень проникновения вопросов ESG в корпоративное управление.

Работа выполнялась в несколько этапов. На первом этапе был собран и обобщен

круг НПА и прочих регулирующих документов по исследуемому вопросу, а также разработана единая анкета, соответствующая целям и задачам исследования. Анкета содержала поля с данными о респондентах, вопросы с вариантами ответа, включая закрытые вопросы (ответы да/нет), а также блок открытых вопросов.

На втором этапе сформирован список крупнейших компаний публичного интереса экономики РК с опорой на рейтинг Kursiv-100 по итогам 2020 года. Выбор в пользу крупнейших компаний связан с тем, что повестка УР в мировой практике внедряется в первую очередь крупным корпоративным сектором, в меньшей степени – малыми и средними компаниями. Далее он был дополнен серией крупных непубличных частных компаний из секторов «электроэнергетика», «IT», «девелопмент». Общее количество адресатов – 109.

Произведена рассылка анкет и их сбор. Анкеты собраны на 32 предприятиях. Получен официальный отказ от 20 организаций. Наиболее частые причины отказа: нежелание участвовать в каких-либо исследованиях, опасения раскрытия чувствительной и коммерческой информации. У 18 компаний возникли проблемы организационного характера (отсутствие первого руководителя или специалиста, покрывающего вопросы ESG, в период проведения исследования, отсутствие данных, необходимость длительного согласования с головным офисом и подписания договора о неразглашении, прочие причины). Оказался недоступным по телефону и электронной почте 41 адресат.

На третьем этапе проведен качественный и количественный анализ полученных материалов, сформирован отчет, а также подготовлена версия для публикации в Kursiv Guide.

3 Действующие практики отчетности в сфере устойчивого развития и по компонентам ESG

Анализ практик отчетности в сфере УР и ESG может быть проведен посредством двух методов (либо их комбинацией). Первый – экспертный анализ качества раскрытия информации на базе опубликованной отчетности (годовые отчеты, отчеты об УР, данные об УР на сайте компании). Минусом этого вида анализа является то, что он ограничивается компаниями публичного интереса. Данный вид анализа произведен экспертами PwC по материалам отчетов за 2020 год (см. врезку).

Второй метод – анализ по данным самих компаний. Этот вид анализа позволяет собрать сведения в том числе у частных компаний, чья отчетность не публикуется. Минусом этого метода является то, что исследователь зачастую не может проверить достоверность предоставляемых данных.

Данное исследование было проведено вторым методом.

В периметр анкетирования попали 32 компании, представленные в 12 отраслях экономики, в том числе 10 – в горно-металлургическом комплексе, 6 – в финансовом секторе, 3 – в нефтегазовом секторе, по 2 – в обрабатывающей промышленности, транспорте, связи и IT (производство софта).

Об исследовании PWC

В декабре 2021 года казахстанская ветка PwC презентовала исследование «Рейтинг (топ-50) лучших компаний РК по раскрытию нефинансовой информации» по данным отчетности за 2020 год. Это уже второе исследование такого рода, первое было презентовано в июле 2021 года по данным отчетности за 2019 год. Заявленная цель проекта – «поддержать становление ESG-отчетности в Казахстане и способствовать повышению качества управления устойчивым развитием в стране».

В периметр исследования по итогам 2020 года были включены 96 компаний из РК (по итогам 2019 года – 107), в том числе 30 заявили о следовании стандартам GRI, 23 – о поддержке Целей устойчивого развития ООН. Средняя оценка во втором исследовании оказалась выше, чем в первом – 5,1 балла против 4,6 в первом.

Анализ качества отчетов проводился по 76 критериям (критерии разделены на 4 блока: управление устойчивым развитием, социальная политика, экологическое воздействие, корпоративное управление); уровню соответствия каждого из критериев экспертно присваивалась оценка от 1 до 10, итоговая оценка рассчитывалась как взвешенное среднее оценок. Дополнительные баллы присваивались за ясность и качество презентации информации. В зависимости от набранного балла компании присваивался соответствующий рейтинг уровня раскрытия ESG-информации.

В PwC подчеркивают, что проверяли лишь доступность информации, но не ее правдивость или корректность.

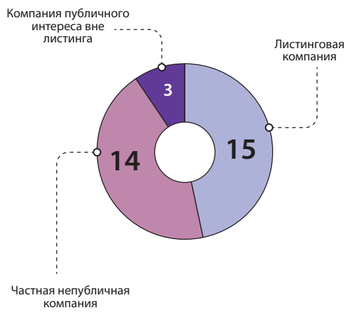
Структура участников исследования в отраслевом разрезе, ед.

Источник: Kursiv Research

В силу особенностей выборки (крупнейшие игроки национального бизнеса) чуть больше половины респондентов оказались представленными листинговыми компаниями (присутствуют на бирже с долевыми ценными бумагами), а также компаниями публичного интереса вне листинга, которые по законодательству РК также обязаны представлять финансовую отчетность, – 18 респондентов из 32. Еще 14 респондентов – частные непубличные компании.

Большинство компаний в группе респондентов исследования оказались знакомы с практикой подготовки отчетности в сфере устойчивого развития: 69% готовили и публиковали такие отчеты, 3% готовили, но до публикации дело не дошло, еще 22% не готовили и не публиковали (притом что доля частных непубличных компаний – 44%), около 6% затруднились ответить.

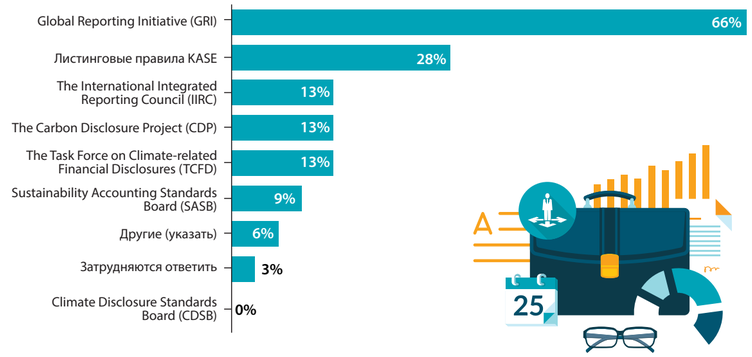
Структура участников исследования в разрезе статуса компании, ед.



Источник: Kursiv Research

Две трети респондентов в подготовке отчетности по устойчивому развитию опираются на наиболее распространенные стандарты Global Reporting Initiative (GRI) – 66%, по 13% применяют стандарты The International Integrated Reporting Council (IIRC), The Carbon Disclosure Project (CDP) и The Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD). На требования к отчетности по УР, изложенные в листинговых правилах KASE, ориентируются 28% респондентов.

Применяемые респондентами стандарты отчетности по УР, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

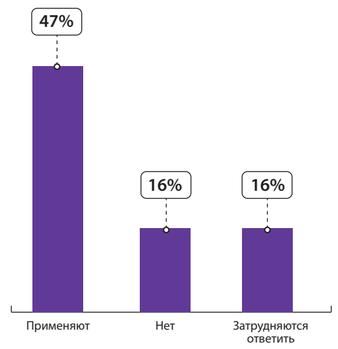
Ответы на вопрос «Готовила ли и публиковала компания отчетность в сфере устойчивого развития по итогам 2020 (2021) года?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Чуть меньше половины респондентов (47%) сообщают о применении отраслевых спецификаций ESG, 16% их не применяют, еще 16% из числа компаний, готовящих отчетность в сфере УР, затрудняются ответить на этот вопрос.

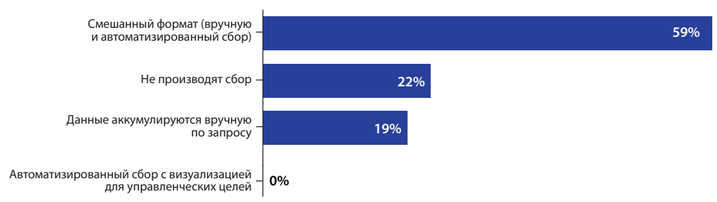
Большинство участников исследования (59%) говорят о том, что получают информацию (отчеты от нижестоящих структур и подразделений) по вопросам ESG в смешанном режиме, 19% собирают данные «вручную», направляя в структурные подразделения запросы. Полностью автоматизированный сбор отсутствует. Чуть менее четверти респондентов – 22% – такую информацию не собирают.

Оценка применения респондентами отраслевых спецификаций ESG, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Оценка применяемой респондентами технологии сбора отчетности в сфере ESG по состоянию на 2022 год, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

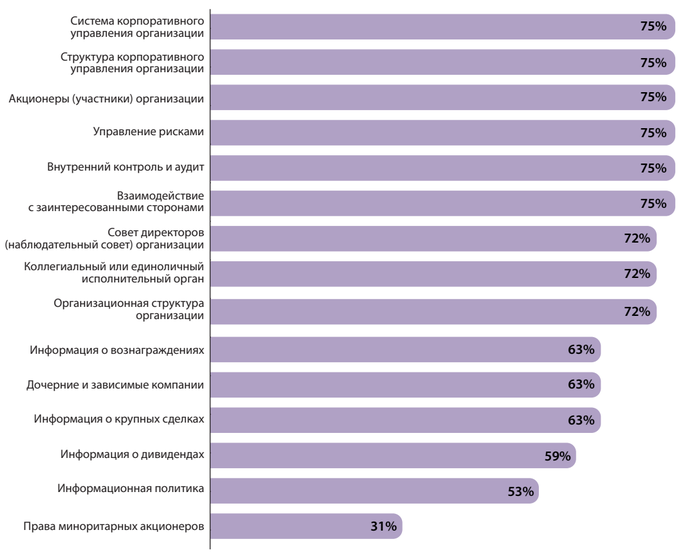
Большинство из тех, кто все же занимается аккумулированием данных, отмечают, что для подтверждения результатов деятельности в сфере устойчивого развития привлекают третью сторону (предположительно, консультанта). Таких 41% от всего количества респондентов, 34% третью сторону не привлекают, еще 3% затруднились ответить на данный вопрос.

Высоким является уровень охвата в социальной компоненте. Только по двум направлениям – «ответственность за продукцию» и «частная жизнь потребителей» – охват ниже 50%. Низкий уровень по данным показателям связан с тем, что большая часть респондентов представляют сектор B2B и производят инвестиционные или промежуточные товары. Около 4/5 респондентов (78%, или все, кто готовит отчетность по УР) собирают и анализируют информацию по подготовке и образованию своих сотрудников.

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: экологическая компонента, % от всех участников исследования

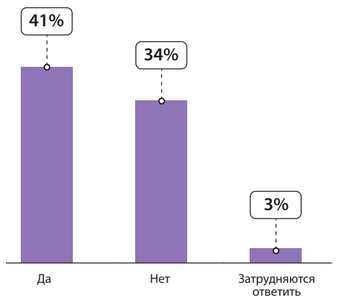
Источник: Kursiv Research

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: компонента корпоративного управления, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Привлекает ли ваша организация третью сторону для подтверждения результатов деятельности в области УР?», % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Вопросы ESG охватывают сбор и анализ данных по трем компонентам: экологической, социальной и корпоративного управления. На основе требований KASE был составлен список направлений по каждой из компонент, данный список был предложен в анкете.

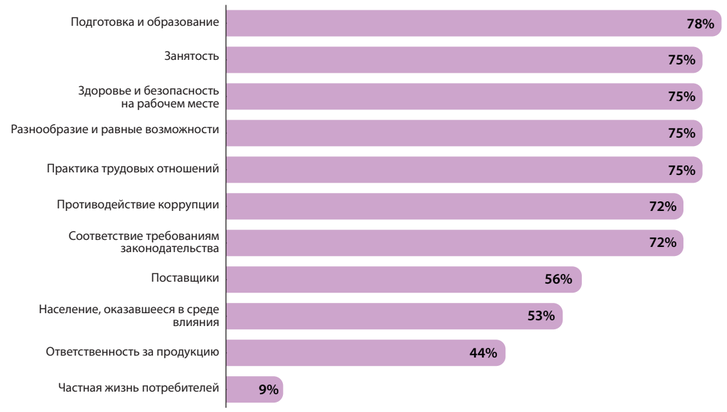
Уровень охвата в экологической компоненте следует оценить как средний. Если по направлениям «энергоэффективность», «управление отходами», «охрана окружающей среды» охват превысил 70% респондентов, то направления «биологическое разнообразие», «аварийные выбросы загрязняющих веществ» и «используемые материалы» закрывают меньше 50% респондентов.

Охват сбором и анализом информации в компоненте корпоративного управления, по сообщениям респондентов, также высок. Ниже 50% охват лишь по направлению «права миноритарных акционеров», что связано с низкой долей компаний, в структуре акционеров которых присутствуют миноритарии.

Оценка применения респондентами форм отчетности об УР по состоянию на 2022 год, % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: социальная компонента, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Чаще всего респонденты публикуют подготовленные отчеты по УР на сайте компании. Этот канал используют 55% респондентов, 47% респондентов размещают информацию об УР в структуре годового отчета компании, а 44% выделяют информацию о деятельности в сфере УР в отдельных разделах. Лишь 30% респондентов сообщают, что готовят отдельный от годового отчет по устойчивому развитию, где раскрывают связь между ESG и стратегией компании.

4 Действующие практики в сфере управления ESG-рисками

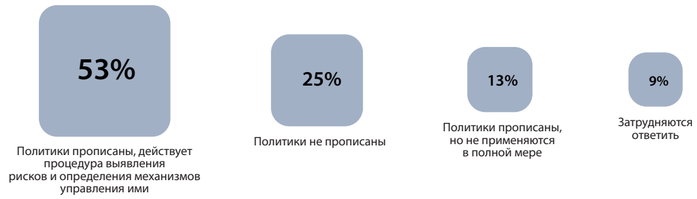
Ответы на вопрос «Как отражены ЦУР в руководящих документах компании?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Ключевым инструментом внедрения практик в сфере сбора и анализа отчетности по устойчивому развитию, а также управления ESG-рисками является интеграция данной повестки в корпоративное управление через внедрение политик, планов и стратегий на уровне совета директоров (СД), а также KPI членов правления.

Более половины (59%) респондентов отмечают, что в руководящих документах компании содержится список целей, задач и инициатив по ЦУР, 13% ограничиваются заявлением о приверженности, 3% – списком целей. Еще 25% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Оценка респондентами состояния действующих в компании политик и процедур по выявлению и управлению ESG-рисками, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Характеристика политик и процедур по выявлению и управлению ESG-рисками со стороны респондентов скорее оптимистичная: 53% сообщают о том, что такие политики прописаны, а процедуры действуют, у 13% политики прописаны, но не применяются, у 25% – не прописаны, 9% затруднились ответить.

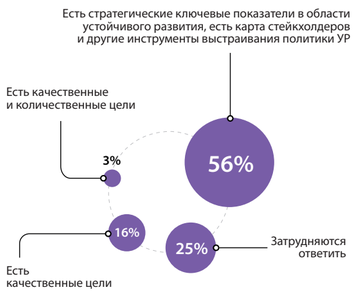
Планы и стратегии управления ESG-рисками отсутствуют у 28% респондентов, у 31% эти документы есть, утверждены советом директоров, но не содержат целевых показателей. И только у 25% респондентов планы и стратегии утверждены СД и содержат целевые показатели.

Глубина проработки ESG-стратегии компаний у большинства респондентов достаточно серьезна. Примерно 75% участников анкетирования сообщают о наличии такой стратегии, причем 56% говорят о наличии стратегических ключевых показателей в области устойчивого развития, есть карта стейкхолдеров и другие инструменты выстраивания политики устойчивого развития, у 16% присутствуют лишь качественные цели, у 3% есть качественные и количественные цели.

Характеристика респондентами действующих в компании планов и стратегий управления ESG-рисками, % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

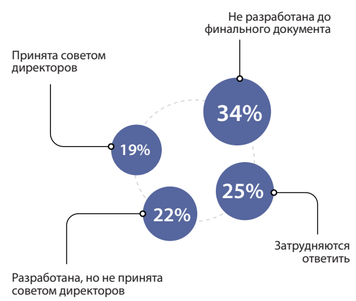
Оценка респондентами проработки общей ESG-стратегии компании, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

При этом уровень внедрения ESG-стратегии в структуру стратегического планирования компании на порядок хуже: лишь у 19% респондентов ESG-стратегия принята советом директоров. У 22% такая стратегия разработана, но не принята СД, у 34% – не разработана до финального документа.

Оценка респондентами уровня внедрения ESG-стратегии компании, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

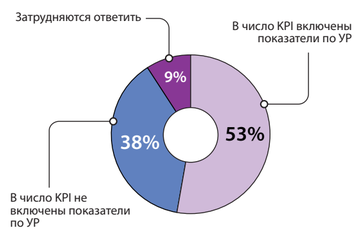
Больше двух третей респондентов (69%) говорят о том, что интегрируют оценку ESG-факторов в более широкие бизнес-процессы, такие как стратегия, риски и коммуникации со стейкхолдерами. Не интегрируют эти факторы в бизнес-процессы 9%, затруднились ответить 22%.

Оценка респондентами вовлеченности СД компании в рассмотрение ESG-рисков и управление ими, % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Внедрение ESG-повестки в деятельность совета директоров и его комитетов следует оценить как среднее. На заседаниях СД более 50% респондентов рассматривают все восемь наиболее распространенных вопросов ESG, причем наиболее распространенные – внутренний аудит (72%), политика вознаграждения и комплаенс (по 69%). Наименее распространенный вопрос – политики по вопросам борьбы с изменением климата: озабоченность этим вопросом достигает лишь 50%.

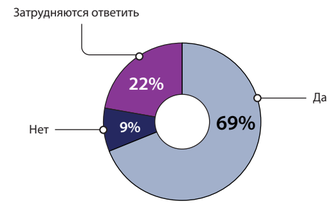
Характеристика респондентами взаимосвязи ключевых показателей эффективности высшего менеджмента компании и принципов УР, стратегии ESG, % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

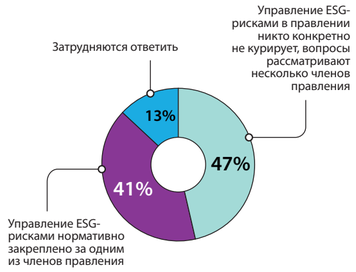
Еще один показатель вовлеченности правления в решение задач по УР – наличие специализации представителей высшего менеджмента на сфере управления ESG-рисками. Лишь у 41% респондентов управление данными рисками закреплено за одним из членов правления, у 47% ESG-риски никто конкретно не курирует (либо вопросы распределены между несколькими топ-менеджерами), 13% затруднились ответить.

Ответы на вопрос «Интегрирует ли ваша организация оценку существенных вопросов в более широкие бизнес-процессы (такие как стратегия, риски и коммуникации со стейкхолдерами)?», % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Оценка респондентами уровня специализации высшего менеджмента в сфере управления ESG-рисками, % от всех участников исследования

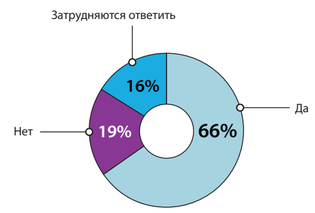


Источник: Kursiv Research

Хуже ситуация с комитетами совета директоров: вопросы воздействия на окружающую среду, низкоуглеродного развития, политики по препятствию изменению климата рассматриваются лишь 20–30% респондентов. Чуть лучше ситуация с политикой вознаграждения, внутренним аудитом, комплаенсом, вопросами справедливого вознаграждения и отношениями с сотрудниками, поставщиками, клиентами и местными сообществами (стейкхолдерами): эти темы на комитетах СД поднимают от 50 до 60% респондентов.

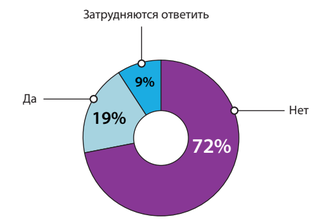
На уровне правления степень внедрения ESG-повестки обычно характеризуется тем, являются цели в сфере устойчивого развития частью ключевых показателей эффективности (KPI) компании или нет. Чуть более половины (53%) респондентов данного исследования фиксируют, что показатели по УР включены в KPI, 38% заявляют о том, что нет, еще 9% затруднились ответить.

Ответы на вопрос «Стремится ли ваша организация активно минимизировать негативное воздействие от деятельности upstream и downstream?», % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Измеряет ли ваша организация выбросы парниковых газов (ПГ) по Scope 3 (выбросы upstream и downstream)?», % от всех участников исследования



Источник: Kursiv Research

Несмотря на заявленное стремление сокращать негативное воздействие как вниз, так и вверх по цепочке поставок, лишь 19% заявили о том, что по факту измеряют выбросы парниковых газов по Scope 3 (то есть непосредственных поставщиков и клиентов), 72% таких измерений не производят, 9% затруднились ответить на этот вопрос.

Отдельное направление – управление цепочкой поставок в контексте ESG-повестки. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Стремится ли ваша организация активно минимизировать негативное воздействие от деятельности upstream и downstream?». Стремление должно выражаться в постоянном анализе процессов, связанных с транспортировкой, переработкой и использованием продукции, а не только с производственными процессами внутри компании. Две трети респондентов (66%) сообщили, что стремятся, 19% – что нет, а 16% затруднились ответить на данный вопрос.

5 Перспективы развития ESG-повестки в РК (по данным компаний)

Планы дальнейшего (в горизонте ближайших 12 месяцев) развития ESG-повестки в рамках компаний некоторые из участников анкетирования объявили в блоке открытых вопросов.

Eurasian Resources Group (ERG; в РК действует в рамках холдинга, включающего ТНК «Казхром», ССГПО, Казахстанский электролизный завод, «Алюминий Казахстана», «Шубарколь комир» и Евроазиатскую энергетическую корпорацию) планирует большой комплекс мер, среди которых: 1) включение в систему управления климатических рисков (рекомендация TCFD); 2) реализация проектов корпоративной карты ESG-трансформации; 3) проекты в сфере производственной безопасности (например, обучение 10 тыс. сотрудников, выполняющих работы на высоте); 4) внедрение автоматизации сбора отчетности по производственной безопасности, проведение на всех объектах аудита безопасности; 5) ряд инициатив по развитию сотрудников, улучшению условий труда, экологическим проектам и проектам по развитию ВИЭ.

Группа Polymetal, представленная в РК Бакырчикским горнодобывающим предприятием и Варваринским хабом, рассматривает возможность строительства солнечных электростанций, газопоршневых электростанций для частичного покрытия собственных нужд предприятий компании, расположенных в Абайской и Костанайской областях, общей мощностью порядка 80 МВт. Для поглощения углекислого газа (CO_2) начинается несколько проектов по лесоразведению (около 1000 га лесопосадок). В Абайской области (на базе Жарминского технологического колледжа в г. Шар) создается Центр компетенций для горнодобывающей отрасли, где будут готовить ряд востребованных компанией специалистов. Внедряется система позиционирования и безопасности персонала, которая в режиме онлайн позволяет оперативно предупреждать риски чрезвычайных происшествий и оперативно на них реагировать.

«Казатомпром» планирует разработку, утверждение и внедрение корпоративной стратегии низкоуглеродного развития. ForteBank находится в стадии разработки ESG-стратегии.

В «Эйр Астане» особое внимание уделят изучению воздействия, связанного с экологической компонентой. В компании «Тау-Кен Самрук» планируют защитить стандарты ISO

в области техники безопасности и экологии, а также заключить коллективный договор между персоналом и работодателем. «Казахтелеком» наметил комплекс мер по «сокращению углеродного следа путем снижения энергопотребления, замены устаревшего оборудования, перевода автотранспорта с бензина на газ и дизельное топливо, модернизации оборудования, перевода котельных установок с угля на газ, дизельное топливо и центральное отопление».

Для Jusan Bank актуальным проектом является оценка выбросов по Scope 1 и Scope 2. «Казатомпром», Kcell, ФРП «Даму» в течение ближайшего года планируют получить ESG-рейтинг.

В список наиболее беспокоящих на сегодняшний день вопросов и проблем компании-респонденты включают сложности, связанные как с внутренней средой, так и с воздействием регулирования.

В KAZ Minerals отмечают, что на нынешнем этапе «представляет некоторые сложности» координация действий внутри структурных подразделений; отмечается также отсутствие единых стандартов регулирования.

В ERG сетуют на отсутствие технологий, позволяющих снизить выбросы парниковых газов по Scope 1 и обеспечивающих переход к углеродной нейтральности в долгосрочной перспективе. В «Эйр Астане» говорят о сложностях в измерении и управлении эмиссиями по Scope 3.

Polymetal сетует на проблемы взаимодействия с «государственными энергетическими структурами» по проектам ВИЭ.

Большой блок проблем касается регулирования в сфере зеленого финансирования. «Казахтелеком» отмечает «отсутствие законодательства в области ВИЭ, зеленого финансирования, низкоуглеродного развития».

«Алтыналмас» указывает на то, что законодательно не утверждены фискальные стимулы или нормы льготного финансирования мероприятий в рамках ESG-повестки: эти проекты компании финансируют за счет чистой прибыли.

«КазАгроФинанс» указывает на ограниченный перечень проектов в классификации зеленых проектов (зеленой таксономии): отсутствует в перечне высокотехнологичная сельскохозяйственная техника, тем самым ограничивается возможность применения инструментов зеленого финансирования; нет и критериев для выпуска социальных облигаций.

В Jusan Bank говорят о «регулятивной неопределенности» в РК, об отсутствии «публичных долгосрочных подходов и видения по теме ESG со стороны финансового регулятора, особенно по климатическому регулированию с учетом международных практик».

Наиболее **ожидаемые нормативные изменения ближайших 12 месяцев** – дальнейшее расширение НПА, обеспечивающих реализацию цели перехода к углеродной нейтральности к 2060 году, а также обновление требований по раскрытию ESG-информации.

В «Тау-Кен Самруке» считают, что после обновления Экологического кодекса акцент будет делаться на экологических аспектах регулирования. В «КазМунайГазе» считают, что в фокусе будут углеродные офсеты (сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов).

Фото: Shutterstock/pointash

Сразу в нескольких компаниях из разных секторов ожидают изменений в отношении стандартов отчетности. В Отбасы Банке предполагают, что регулятор уделит внимание разработке рекомендаций «по раскрытию финансовыми организациями нефинансовой информации, связанной с ESG-принципами и рисками». В Kazpetrol говорят о своевременности разработки единых общепринятых стандартов ESG. В Kcell ожидают внедрения ESG в операционную деятельность компаний.

Специалисты KAZ Minerals ожидают дальнейшего распространения международных стандартов, а также мероприятий по продвижению ESG-повестки.

От консультантов в сфере ESG компании ждут появления местных поставщиков услуги по присвоению ESG-рейтинга («Казахтелеком»), доступных решений в сфере автоматизации сбора, подсчета и анализа данных («КазМунайГаз»), а также в сфере сбора и подсчета выбросов по Scope 3, то есть об эмиссиях поставщиков и клиентов (ERG и «Эйр Астана»).

В KAZ Minerals ожидают, что консалтинговые компании смогут предложить методики по проверке данных в сфере УР и решения по управлению такими данными.

Jusan Bank будет искать партнера для сопровождения процесса получения международных ESG-рейтингов, а также для консультирования по низкоуглеродному развитию. Банк также интересуют поставщики услуг «по повышению ESG-компетенций».

В АК «Алтыналмас» ожидают появления тренинговых услуг по подготовке сотрудников компании методикам учета и расчета эмиссий парниковых газов, а также услуг по разработке стратегий декарбонизации, формированию отчетности в УР в соответствии со стандартами GRI, SASB, TCFD и другими.

6 Выводы и рекомендации

Уровень практического внедрения вопросов ESG казахстанскими компаниями крайне неравномерен.

Эти особенности связаны с действием двух факторов, первый из которых – степень публичности компаний: наиболее глубоко и качественно вопросы ESG проработаны в листинговых компаниях, хуже – в компаниях публичного интереса вне листинга.

Второй фактор – уровень экологических, социальных и управленческих рисков: в тех компаниях, где этот уровень субъективно высок, причем по всем компонентам (например, ГМК, присутствующие в моногородах), качество работы с ESG-повесткой выше. У торговых предприятий, а также у компаний в сфере IT, финансовых институтов уровень рисков ниже, соответственно, ниже и глубина проработки.

Серьезное влияние на ситуацию оказывает регулирование: несмотря на почти 20-летнюю историю госпрограмм, связанных с устойчивым развитием, и 11 лет действия президентской концепции перехода к зеленой экономике, существенные стимулы для проникновения ЦУР в корпоративную практику были сформированы недавно – после обновления норм Экологического и Предпринимательского кодексов РК в 2021 году, когда в них были включены стимулы в виде субсидирования привлекаемого на зеленые проекты капитала. Важным этапом внедрения ESG-повестки на корпоративном уровне стало распространение требований к листинговым компаниям по вопросам отчетности в сфере ESG с соответствующей методикой раскрытия информации для листинговых компаний KASE начиная с 2020 года.

Это привело к росту уровня корпоративной отчетности, который фиксировали эксперты PwC, анализируя около 100 годовых отчетов и отчетов об УР листинговых компаний и прочих компаний публичного интереса.

В данном исследовании в качестве респондентов выступили представители как компаний публичного интереса (в листинге и вне листинга), так и частных непубличных компаний. Несмотря на то что 58% участников было представлено компаниями публичного интереса, 69% респондентов сообщили, что готовят отчетность об УР, причем 66% следуют стандартам GRI, 28% руководствуются требованиями KASE. Один из трех стандартов – IIRC, CDP, TCFD – применяют 13%.

Уровень автоматизации в сборе данных для отчетности об УР следует оценивать как средний. Большая часть респондентов (59%) используют смешанный метод сбора данных для отчетности в сфере УР, только 41% привлекают для верификации отчетности вторую сторону. Участники прямо указывают, что у них есть запрос на участие независимых консультантов в процессе верификации.

Большинство компаний полно раскрывают информацию по компоненте корпоративного управления и социальной компоненте. А вот ряд показателей отчетности, отражающих экологическое воздействие (выбросы загрязняющих веществ, влияние на биоразнообразие, свойства используемых материалов), остаются нераскрытыми у значительного числа респондентов. Ряд респондентов (представители непроизводственного сектора) отмечали, что не видят смысла в измерении и раскрытии данной информации, так как не воздействуют на экологию напрямую.

Уровень проникновения вопросов ESG в корпоративное управление остается слабым даже для листинговых компаний.

Лишь 59% респондентов проработали ЦУР до формирования списка целей, задач и инициатив, при этом у 53% прописаны политики и процедуры управления ESG-рисками, и только у 19% есть принятая советом директоров ESG-стратегия. Хотя советы директоров большинства компаний – участниц исследования вовлечены в рассмотрение основных ESG-рисков, на уровне комитетов СД вовлеченность меньше, а экологические риски рассматриваются на этом уровне лишь четвертью респондентов.

Правление компаний также пока не в полной мере вовлечено в процесс управления этой группой рисков: лишь у 41% компаний блок ESG закреплен за конкретным топ-менеджером, при этом показатели устойчивого развития включены в KPI членов правления у 53%. Проблемой остается и измерение эмиссий парниковых газов по Scope 3 (upstream и downstream): 72% респондентов не измеряют этот показатель. Участники отмечают, что нуждаются в методиках и консультантах, которые помогут внедрить им механизм учета.

В этой связи компаниям, оказывающим услуги в сфере ESG-консалтинга, предлагается следующий набор рекомендаций:

1. Корпоративный сектор РК нуждается в консалтинговых услугах, связанных с определением наиболее подходящих из доступных зеленых инструментов.

2. Востребованным продуктом для компаний является как комплексный – разработка ESG-стратегии, включая внедрение системы отчетности, раскрытия информации, политик и процедур, так и отдельные услуги. Компаниям публичного интереса, чей уровень отчетности об УР остается низким, интересен консалтинг в области подбора и внедрения определенного набора стандартов отчетности, отраслевых спецификаций. Более продвинутым компаниям требуется помощь в разработке политик и процедур.

3. Компании хотели бы автоматизировать сбор отчетности по ESG, для этого им необходимы решения по автоматизации, адаптированные к их системе документооборота и системе планирования ресурсов.

4. Наиболее продвинутая часть корпоративного сектора сформировала запрос на методики по измерению Scope 3.

5. Некоторые участники исследования говорят о необходимости создания национального игрока, присваивающего ESG-рейтинги. Учитывая, что по мере развития зеленых инструментов финансирования спрос на такие инструменты будет расти, услугу логично запускать уже в следующем году. При этом партнером местного ESG-рейтингового агентства может быть знакомый иностранный бренд (вроде Sustainalytics).

6. Как в компаниях с высоким уровнем внедрения ESG-повестки, так и у структур с низкой ESG-культурой сформирован запрос на консалтинг, связанный с имплементацией стратегий и политик в работу комитетов СД и правления; правление компаний также нуждается в корректном определении KPI, относящихся к работе с ESG-рисками.

7. Растет запрос на верификацию отчетности по УР независимой организацией. Эта услуга может быть частью общего пакета, включающего консалтинг в подготовке отчетности, что существенно сократит издержки на проведение экспертизы.

8. Со стороны консультантов необходима регулярная информационно-просветительская работа через СМИ и социальные сети, выступления на форумах, использование национальных отраслевых рейтингов и других инструментов, стимулирующих корпоративный сектор активнее внедрять политики и практиковать управление ESG-рисками. В зоне особого внимания должны быть платежеспособные, но не вполне понимающие смысл внедрения ESG-повестки банковский, страховой, торговый (внутренняя торговля – ретейл) секторы экономики, а также IT-сектор.

Проведенное исследование не может служить описанием всего потенциального рынка ESG-консалтинга, поскольку включает небольшое количество участников. Однако респонденты этого исследования относятся к группе наиболее активно внедряющих ESG-повестку игроков корпоративного сектора РК.

Участникам рынка, стремящимся повысить уровень управления ESG-рисками, рекомендуется следующий набор краткосрочных мер:

1. Провести аудит уровня проникновения в операционное, финансовое и корпоративное управление системы управления ESG-рисками, для чего необходимо привлечь независимую консалтинговую компанию либо нанять специалиста по ESG (с сертификацией в сфере отчетности по стандартам GRI и другим, включая отраслевые).

2. Финансовому блоку компании необходимо провести анализ возможности привлечения зеленого финансирования с учетом возможностей и ограничений, которые накладывает казахстанское законодательство и инфраструктура МФЦА и KASE.

3. Перейти к публикации отчетности об устойчивом развитии в качестве блока годового отчета по стандартам GRI.

4. Разработать ESG-стратегию, увязанную с генеральной стратегией компании на среднесрочную перспективу, обеспечить разработку конкретных инициатив в рамках данной стратегии, сформировать проектные команды из персонала и менеджмента компании.

5. Разработать и утвердить политики управления ESG-рисками, включить вопросы устойчивого развития в повестку дня комитетов совета директоров (наблюдательного совета, учредителя) компании.

6. Определить в составе правления (исполнительного органа) ответственных за ESG-тематику членов правления (исполнительного органа), переработать KPI правления с учетом целей и задач в сфере устойчивого развития.

7. Внедрить процедуру ручного сбора информации об устойчивом развитии, опираясь на стандарты GRI, сформировать условия для частичной автоматизации сбора отчетности в сфере устойчивого развития.

8. Внедрить процедуры учета миссий по Scope 1, 2, 3, внедрить измерение по Scope 1, 2.

Необходимо подчеркнуть, что рекомендации компаниям носят общий характер и не учитывают глубину проникновения ESG-повестки в стратегические документы, политики и практики конкретных компаний. Детальные и специализированные рекомендации могут быть представлены только по итогам аудита конкретной компании.

Миссия перевыполнима

Прошлогодняя книга «Net Positive: How Courageous Companies Thrive by Giving More Than They Take» («Абсолютно позитивные: как смелые компании процветают, отдавая больше, чем берут») стала наиболее ярким высказыванием на тему ESG за последнее время. Ее авторы – Пол Полман (бывший исполнительный директор компании Unilever) и Эндрю Уинстон (основатель Winston Eco-Strategies, автор книг «Green Recovery» и «Big Pivot») – предлагают пособие по деловому детоксу: как выйти в плюс, отказавшись от болезненной фиксации на мгновенной прибыли. По их мнению, современный капитализм оброс массой предрассудков, а воспарить бизнесу мешает накопившийся балласт из страха перед акционерами, липовых отчетностей, грязных во всех смыслах денег, офисной эксплуатации, ксенофобии и, главное, неспособности ответить на вопрос, становится ли мир лучше от твоей деловой активности. Мы пересказываем основные тезисы данной работы.

Ермен ПАНАРИН

О потеплении и стейкхолдерах

В августе 2019 года 180 с лишним CEO крупнейших компаний США опубликовали послание о новой миссии бизнеса, согласно которой отныне следует служить и угождать всем стейкхолдерам, сколь бы велико ни было их число, а прибыль собственно акционеров становится делом второстепенным. Несколько месяцев спустя на Всемирном экономическом форуме в Давосе был обнародован соответствующий манифест, обращенный к некой идеальной компании, которая служит обществу, поддерживает сообщества, честно платит налоги, стоит на страже окружающей среды, защищает биосферу и показывает пример в сфере регенеративной экономики.

Книга Полмана и Уинстона строится вокруг глобального противостояния двух видов капитализма – классический акционерный капитализм vs инклюзивный капитализм для всех заинтересованных сторон (собственно stakeholder capitalism, как его уже окрестили в том же Давосе). В качестве означенных заинтересованных сторон следует учитывать не только поставщиков, покупателей, наемных работников, инвесторов, кредиторов, правительство и гражданское общество, но даже и следующие поколения – таким образом любой бизнес становится максимально открытой системой и делает прибыль акционеров делом важным, но не первостепенным.

Согласно теории Полана – Уинстона следует выработать такую win-win-стратегию, которая как раз учитывала бы интересы тех бенефициаров, которые пока вовсе не участвуют в переговорном процессе, а именно будущих поколений и планеты Земля как таковой. Именно планета с ее экосистемами является ключевым стейкхолдером любого предприятия, и она не будет вечно ждать, пока мы предложим ей что-то в духе win-win – планета рано или поздно просто wins. Неолиберальная экономическая модель последние полвека держится на двух необсуждаемых (ранее) вещах: желание акционера – закон, а свободный рынок способен решить любую проблему. С развитием опциона как эффективной мотивации топ-менеджеров манипуляции с выручкой – как легальные, так и теневые – стали еще привлекательнее. Выкуп акций, например, стал одним из способов подхлестнуть краткосрочную прибыль – и мало кого в данной ситуации заботит ценность бизнеса как такового.

Ситуация с климатом, по мнению авторов, это величайший в истории провал рыночной экономики. Атмосфера планеты все эти годы была как абсолютно свободная площадка для выброса углерода и прочего – компании привыкли, что это ничего не стоит. Между тем природа выставляет счет за изменение климата, и он составит многие триллионы долларов – кто будет их платить? Климату, в сущности, все равно, реально или нет сократить углеродные выбросы к 2040 или 2050 году.

Второй такой провал – это общественное неравенство. Многие до сих пор недоумевают, почему неравенство, сколь угодно ужасное с этической точки зрения, должно быть головной болью собственно бизнеса? В самом деле, процветание экономики напрямую зависит от роста числа богатых людей. Но реальность такова, что обогащение определенной группы в итоге ведет к дестабилизации всего социума. Меллоди Хобсон, директор Ariel Investments и председатель правления Starbucks, заявил, что именно неравенство составляет угрозу росту благосостояния, потому что недовольство в обществе пагубно для бизнеса, а его причиной является в первую очередь экономическое неравенство. Как выразился Колин Мэйер, профессор в бизнес-школе Оксфордского университета, задача бизнеса состоит в том, чтобы извлекать прибыль из решения проблем, а не наживаться на их создании.

Книга предлагает очередную ревизию принципов чикагской экономической школы, для которой свобода предпринимательства казалась важнее окружающей среды, а вышеуказанные стейкхолдеры всегда были скорее нежелательными свидетелями сделки или в лучшем случае попутчиками. Созданная этой школой и до сих пор господствующая экономическая система – при всей очевидной отлаженности – имеет два слабых места: 1) она основана на идее бесконечного роста на далеко не бесконечной планете; 2) она способна обеспечить достойный жизненный уровень достаточно ограниченному числу людей. Рынок далеко не всегда адекватно вознаграждает работников. Так, например, во время пандемии многие люди трудились на жизненно необходимых производствах за минимальную зарплату, чтобы мы могли продолжать свою рабочую активность на удаленке в Zoom.

Об ответственности и обществе

Разница между этим привычным бизнесом и net positive заключается в чувстве ответственности, причем в самом широком смысле. Недостаточно просто сокращать углеродный след, использовать возобновляемую энергию и следовать инклюзивной повестке – нужно перестать быть токсичным по сути. Нельзя при этом скрыться в привычной отдушине благотворительности – все должно происходить на регулярной рабочей основе.

Компании, принимающие принципы net positive, получают сертификацию глобальной некоммерческой организации B Labs и становятся частью B Corps – пройдя тест на социальную устойчивость, экологическую активность, прозрачность бизнеса и т. п. Чтобы откреститься от традиционного бизнеса, в B Corps даже подписывают специальную декларацию взаимозависимости, объединяющую всех целеустремленных и благонамеренных предпринимателей. Причем речь не только о МСБ. Так, французский гигант Danone сертифицировал большую часть своего бизнеса в B Labs, став крупнейшим игроком на этом рынке (обойдя бразильскую Natura, первую большую публичную компанию, получившую соответствующий сертификат). Число желающих войти в этот клуб стремительно растет – на момент написания книги уже насчитывалось 3500 подобных компаний в семидесяти четырех странах.

Иллюстрация: Юлия Кернер

Для того чтобы стать абсолютно позитивной компанией, следует соблюдать пять правил:

1) нести ответственность за последствия своих действий, вольные или невольные;
2) работать на долгосрочное процветание бизнеса и общества;
3) создавать ценности для всех стейкхолдеров, включая будущие поколения;
4) повышать прибыль акционеров в рабочем порядке, а не в качестве самоцели бизнеса;
5) вступать в преобразующие партнерства для дальнейших системных изменений (по сути привлекать самый широкий круг для несения коллективной ответственности).

Как выражался индийский магнат-филантроп Азим Премжи, лидерство – это умение управлять людьми, которые умнее тебя. Полан взывает к новым управленцам, которые обязаны прийти на смену привычным акулам капитализма, к тем, у кого «слова не расходятся с делом, а интересы общества стоят выше личных» (дословная цитата). Вообще, позитивная программа авторов иногда совпадает с Кодексом строителя коммунизма, изданным в СССР в 1961 году. Подзабытые идиомы «добросовестный труд на благо общества» или «забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния», а также «нравственная чистота и скромность» и «нетерпимость к нарушениям общественных интересов» обрели второе рождение в философии net positive.

О целях и принципах

Как говорил Тим Кук, когда ставишь себе слегка безумные цели, то результаты в таких случаях всегда лучше. Сама риторика данной книги с ее конструкциями вроде profits through purpose может показаться вполне маниловской и скорее присущей литературе из раздела «медитация и осознанность», не примени эти принципы Полман лично в процессе управления британской компанией Unilever (лидер на рынке пищевых продуктов и бытовой химии). В полном соответствии с афоризмом Кука Полман поставил перед компанией цели, кажущиеся сверхъестественными: улучшить здоровье и благосостояние как минимум миллиарда людей, снизить наполовину нагрузку на окружающую среду (увеличив при этом продажи вдвое) и, наконец, сформировать инклюзивное и многообразное общество.

Полман изменил корпоративный сленг – выяснилось, что регулярная артикуляция слов «миссия», «мультистейкхолдер» и «долгосрочный» приводит к определенным сдвигам в сознании. Он написал для Unilever стратегию устойчивого развития под названием «Компас» (ставшую продолжением глобального плана USLP) – две странички о том, ради чего эта компания существует, почему она обязана процветать и как распределить ее ценности по всему миру. Эффективность компании в первую очередь зависит от ее принципов, а не от правил. Хотя бы потому, что правила, как говорят в великом управленческом сериале «Наследники», постоянно меняются.

До прихода Полмана компания Unilever уже сталкивалась со множеством провальных инноваций, поэтому на этот раз он сделал акцент на каждом сотруднике (потенциальном скептике). Каждый должен был почувствовать себя частью большого замысла. В компании позаимствовали идею из бестселлера старого бизнес-зубра Ларри Боссиди «Исполнение». Всем сотрудникам (а это 170 тыс. человек) велено было составить собственный план «3 + 1» – три общих бизнес-задачи в рамках стратегии «Компас» и один персональный вклад в нее.

Для достижения целей net positive Полман действовал на самых разных уровнях: от запрета тестирования косметики на животных до ревизии холодильников во всех точках продажи мороженого (нужно было выкинуть старые загрязняющие модели). Unilever долгие годы выстраивал отношения с Гринписом – например, когда их активистов задержали в Арктике на платформе «Приразломная», именно Полман провел переговоры с русской стороной, в результате которых арест был снят. Тот же Полман запустил программу «Шакти», успешнее всего сработавшую в Индии. Женщины из горных селений проходили интенсивный курс обучения, после чего открывали небольшие магазины с продукцией Unilever, всего в индустрию было вовлечено 136 тыс. индианок. Помимо собственно гуманитарной ценности проекта вышел неплохой логистический бизнес по доставке товаров в отдаленные деревни.

Люди должны учиться думать в долгосрочной перспективе. Поэтому первое, что сделал Полман на посту CEO Unilever, – упразднил ежеквартальную отчетность. Когда руководство не требует от вас каждые 90 дней рапортовать о коммерческих успехах, мозг начинает работать по-другому, ставит далеко идущие цели.

Большинство инвесторов вообще не планируют играть вдолгую. Средний период владения акциями сократился с восьми лет (как это было в

середине прошлого века) до пяти месяцев в 2020 году. Поэтому до тех пор, пока акционер играет первую скрипку, мы не сможем выстроить систему, нацеленную на всеобщее благосостояние и требующую долгосрочного мышления. Увы, чем острее крупные компании осознают долгосрочные риски (в виде того же изменения климата), тем больше они озабочены скорейшей прибылью. Согласно одному исследованию, если бы компании научились мыслить категориями будущего, они могли бы зарабатывать дополнительные $1,5 трлн в год.

Этого не происходит потому, что рынки зачастую оторваны от экономической реальности. Во время пандемии после кратковременного падения индексы вернулись к привычным показателям, несмотря на то что мировая экономика потеряла в эквивалентном значении примерно 400 млн рабочих мест с полным рабочим временем. Таким образом, если вы уверены в том, что стоимость акций привязана к стоимости будущих денежных потоков, тогда вам не нужно убеждать акционеров покупать акции. Просто увеличьте эти долгосрочные потоки, и покупатели придут сами. А если фондовый рынок никак не связан с корпоративной эффективностью и денежными потоками, тогда это просто казино – и зачем вообще нужны краткосрочные инвесторы?

О доверии и прозрачности

Полман упоминал в интервью, что движущей силой net positive должны стать предпринимательские амбиции и, если угодно, капризы. Это опять-таки связано с его личной историей. Когда в 2013 году в ООН начали работу над программой ЦУР, частный сектор и представители мультинациональных корпораций никак в этом не участвовали. Правительства Великобритании и Нидерландов делегировали Полмана как единственного человека из бизнес-среды – тогда ему пришлось в одиночку отдуваться за все грехи капитализма (возможно, поэтому он так оттоптался на нем в этой книге).

Именно бизнес обязан взять ситуацию в мире под контроль – учитывая, что в последние десятилетия доверие общества ко всем институтам значительно снизилось. 73% участников опроса Edelman Trust Barometer в 2021 году заявили, что они склонны доверять только ученым, 48% прислушиваются к CEO, а 41% принимают на веру послания правительств. Недостаток доверия в бизнесе всегда обходится дороже: меньше веришь – больше платишь адвокатам. Люди, работающие в организациях с высоким уровнем взаимного доверия, на 76% более ангажированы, их деятельность на 50% продуктивнее, и, конечно, они куда более лояльны. Такие сотрудники сталкиваются с синдромом выгорания на 40% реже, да и число затребованных больничных сократилось на 13%.

Люди стали не в пример любопытнее, и их неудобные потребительские вопросы со временем превратились в почти полноценные политические установки. Все начиналось с банальных этикеток на йогуртах типа 100% bio-organic, но теперь клиенты хотят видеть подобные наклейки на всех общественных институтах. Юные клиенты прайвет-банкинга, рассерженные миллениалы, зумеры – адепты стихийного социализма – всем подавай чистое инвестиционное портфолио.

Прозрачность – побочный эффект технологического прогресса: возможности мобильного телефона наделили каждого из нас вполне аудиторскими способностями. Когда в 2018 году девушка – менеджер филадельфийской кофейни Starbucks вызвала полицию из-за того, что двое чернокожих мужчин проследовали в туалет, ничего не заказав (не таковы ли и все мы, читатель, задаются риторическим вопросом авторы книги), видео их задержания просмотрели восемь миллионов человек за считаные дни, а бдительная сотрудница была без проволочек уволена.

Полман и Уинстон собрали в книге достаточно солидную базу проколов работодателей. Так, в частности, от их взгляда не ускользнул инцидент с консалтинговой компанией McKinsey, которая в 2021 году разослала сотрудникам московского офиса мейлы, в жесткой форме запрещавшие им посещать митинг в поддержку Алексея Навального, что авторы книги трактуют как недопустимое отношение к людям, приводя взамен пример австралийской компании Atlassian, чей сооснователь Майк Кэннон-Брукс завел блог Don't @#$% the planet, где, в частности, пообещал всем сотрудникам оплачиваемую неделю отпуска с тем, чтобы те могли вволю поучаствовать в протестах, демонстрациях и благотворительности.

С людьми, сотрудниками и клиентами надо обращаться так, как ОНИ бы этого хотели – таково новое платиновое правило, которое естественным образом пришло на смену правилу золотому – обращайся с людьми так, как ТЫ хочешь, чтобы они с тобой обращались. А ОНИ хотят довольно многого. Сегодня сотрудники, например, могут использовать сервис Glassdoor, чтобы изучить уровень зарплат внутри компании, тему того же харассмента либо возможные ущемления по гендерному, расовому или социальному (например, предоставляет ли организация работу беженцам) признаку. Сингапурская сельскохозяйственная компания Olam еще в 2018 году запустила платформу AtSourse, где доступна отчетность по всем продаваемым ингредиентам и связанным с ними рабочим процессам: углеродный след, безотходность, равные возможности работников и так далее. Если быть непрозрачным более невыгодно, значит можно и нужно извлечь выгоды непосредственно из самой прозрачности. Сорок лет назад больше 80% капитала компаний S&P 500 были вложены в фабрики, здания и прочий инвентарь. Сегодня мы наблюдаем зеркальную ситуацию – нематериальные активы всех корпораций из списка S&P 500 превышают 80% общей стоимости («Курсив-Гайд» подробно писал о конце экономики активов в выпуске «Базовая ставка» в статье «Ставка больше, чем жизнь». – **«Курсив»**).

Net positive вообще история в значительной мере про эмоции (не зря тут упомянута теория ограниченной рациональности). Как беспечно написано в книге, решение проблем всегда простое, как любовь, а для некоторых компаний решающим фактором перемен может стать то эмоциональное потрясение, которое испытают их управляющие, ознакомившись с собственным вкладом в дело загрязнения планеты. Собственно, когда Кофи Аннан в 2004 году обратился к CEO крупнейших мировых компаний с предложением под эгидой МВФ включить принципы ESG в свои стратегии, его доклад назывался «Who Cares Wins» («Неравнодушный побеждает»).

Подобный акцент на чувствительности вообще характерен для современности, это один из симптомов перехода от постмодерна к метамодерну. Вышеупомянутое неравнодушие становится полноценным экономическим параметром – согласно некоторым исследованиям, инвесторы, вкладывающие в ESG-компании и фонды, руководствуются не только результатами фундаментального анализа, но и верой и личными убеждениями. Недавно CEO одного крупного европейского автопроизводителя во время стратегической сессии дал участникам задание написать покаянное письмо своим внукам (возможно, будущим) о смысле собственной деятельности.

О целости и сохранности

Эта книга слегка рифмуется с «Рассветом всего» – последней работой антрополога-анархиста Дэвида Гребера, также вышедшей на излете прошлого года. Греберовская книга, конечно, куда более научный во всех отношениях труд, но одна из его идей близка соображениям net positive: на протяжении своей истории люди не всегда искали выгоду и прибыль, у них были иные ценности. Привычный мир войны, неравенства и эксплуатации не был так уж неизбежен – люди просто в какой-то момент сбились с пути и продолжают жить в своих жестоких заблуждениях. На самом деле все в мире могло (и может) быть иначе – собственно, на этом же настаивают и Полман с Уинстоном. Стоит только начать думать по-новому, и легко убедиться, что можно вывести предприятие на безотходное производство и при этом сэкономить деньги (на той же энергии). Волшебное слово тут – И, а не ИЛИ (эта фраза Полмана в свою очередь отсылает нас к старинной суфийской притче). Безотходные предприятия, как правило, показывают сегодня лучшие финансовые результаты, да и работники их более мотивированы.

Донелла Медоуз, исследовательница окружающей среды, специалист в области системного мышления и соавтор знаменитой книги «Пределы роста», написанной в 1972 году по заказу Римского клуба, выделяла три параметра, необходимых для реконструкции той или иной системы – нужно понять ее цели, ее парадигмы и ее преобразовательный потенциал.

Полман и Уинстон достаточно хорошо знают современную экономическую систему изнутри, чтобы оценить ее преобразовательный потенциал на пути к декарбонизации. Попутно объясняя разницу между лоббизмом и коррупцией (первый работает до того, как закон вступит в силу), они указывают на ее уязвимые места (например, морально устаревший фетиш ВВП) и общую несостоятельность старой теории (сочиненной сплошь белыми цисгендерными мужчинами, по самокритичному замечанию авторов). Теорию можно и нужно переписать, но непременно с опорой на демократический выбор и научную состоятельность – эти константы для системы net positive по-прежнему священны. Рутинные же вещи следует упразднить – например, вездесущие контрактные обязательства, которые подменяют собой человеческие отношения и самого человека превращают в статистическую погрешность. В частности, эту книгу Полман и Уинстон, по их признанию, писали без контракта, на честном слове.

Сберегли опять-таки одно деревце.

Бесконтактные
новости

QR-новости

Финансы
бизнес
макроэкономика

КУРСИВ

kursiv.media

telegram/kursiv.media

instagram.com/kursiv.media

facebook.com/kzkursivmedia